

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Наталья Александрова

Три
курицы

ПЛЮЩИХА

на
ПЛЮЩИХЕ

Смешные детективы

Наталья Александрова

Три курицы на Плющихе

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Александрова Н. Н.

Три курицы на Плющихе / Н. Н. Александрова — «Эксмо»,
2017 — (Смешные детективы)

ISBN 978-5-699-97168-8

Для чего, спрашивается, существуют подруги, если не для того, чтобы помочь в трудную минуту? От одной муж уехал, к другой не вовремя явился, у третьей намечаются проблемы с клиентом, причем такие, на фоне которых перемещения чужих мужей покажутся сущей ерундой. Именно в таких испытаниях и выясняется, что самое главное — подставить плечо, протянуть бутерброд и положить в холодильник подруги что-нибудь вкусненькое, потому что мужа и клиенты, даже если найдутся, никогда не позаботятся о самом уязвимом месте в жизни женщины — о ее холодильнике...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97168-8

© Александрова Н. Н., 2017
© Эксмо, 2017

Наталья Александрова

Три курицы на Плющихе

© Александрова Н.Н., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Телефон звонил и звонил. Ирина тяжело вздохнула и оторвалась от компьютера на полуслове.

– Вот ведь не вовремя. – Она брела по квартире на звук телефона: Яша по своему обыкновению засунул куда-то трубку.

Трубка нашлась под диваном в Наташкиной комнате, но надежда Ирины на то, что кому-то надоест звонить и он отключится, не сбылась.

Звонила, конечно, подруга Катерина. Только у нее хватило бы терпения так долго висеть на телефоне. То есть как раз терпения у Катки не было нисколько, просто если ей чего-нибудь хотелось, она с бессмысленным упорством добивалась своего. Иногда это у нее получалось. Вот как сейчас.

Без предисловий Катерина сразу начала рыдать в трубку.

– О-о, – заныла она. – Боже мой!

«Нужно было отключить телефон, – подумала Ирина. – Но вдруг какой-нибудь важный звонок?»

– Что еще у тебя стряслось? – буркнула она.

– Как же мне плохо, – вскричала Катка, – ты себе не представляешь!

– Что такое? – Ирина наконец встревожилась. – Что с тобой случилось? Болит что-нибудь?

– Все! – с силой ответила Катерина. – У меня болит все.

«Аппендицит, наверное, – всполошилась Ирина. – Или почечная колика».

– Катерина, немедленно вызывай врача! Это очень серьезно!

– С чего это мне врача вызывать? – удивилась Катка. – Думаешь, врач в моем положении поможет?

– А как же! – Ирина просто захлебнулась от негодования. – Слушай, не тяни время, промедление смерти подобно! То есть тьфу-тьфу, чтоб не сглазить. Звони в «Скорую»!

– И что я им скажу? – заупрямилась Катя. – Что у меня болит душа?

– Какая душа, у тебя же аппендицит! – возмутилась Ирина.

– Кто тебе об этом сказал? – холодно поинтересовалась Катя. – Ирка, ты вообще меня слушаешь?

– Я-то слушаю, да ты же ничего толком не говоришь! – вспылила Ирина. – С чего тебе плохо вдруг?

– И ты еще спрашиваешь? – заорала Катка. – Подруга называется!

– Слушай, вот сцены устраивать будешь мужу! – рассвирепела Ирина. – А у меня, между прочим, работа срочная! В конце недели нужно роман сдать, а еще масса недоделок!

– Ирка, ты совершенно обалдела от своих романов, – с грустью констатировала Катя. – Ничего уже не соображаешь. Какой муж? Нет у меня сейчас мужа...

– То есть как это? – Ирина оторопела и надолго задумалась.

Уж не настолько она погрузилась в работу, чтобы все забыть. Катерина – близкая подруга, есть еще Жанна, они дружат много лет, но только втроем, никого не принимают в свой тесный круг. У каждой из них свои дела, родственники, друзья и знакомые, они могут не общаться неделями, но уж если встречаются, то обязательно втроем. А если понадобится помощь, всегда можно обратиться к подруге, лучше сразу к обеим. Они все взрослые самостоятельные женщины и, как ни грустно это признавать, уже не молоденькие.

У самой Ирины двое детей. Формально имеется и муж, но он уже несколько лет живет в Англии, так что видятся они очень редко. Сын сейчас тоже там, учится в Оксфорде, а дочка с ней. Только ее вечно нет дома, совершенно отбилась от рук.

Жанна со своим давно в разводе. Она сама содержит мать и сына, много работает и преуспевает. Катка же пару раз попробовала связать жизнь с мужчинами и ничего не получила – сплошные убытки. Но не отчаялась. Почему-то она все так же доверяет людям, особенно мужчинам.

Бог, как известно, охраняет таких тетех, и Катерина несколько месяцев назад совершенно случайно прямо на улице познакомилась с мужчиной, который оказался профессором кафедры африканистики и очень порядочным человеком. Правда, когда Жанна его увидела, она едва сдержалась, чтобы не расхохотаться. Профессор выглядел карикатурно и был старше Катки лет на десять, но тут вмешалась Ирина и решительно пресекла Жанкину критику, тем более Катерина все равно никого не стала бы слушать. Они с профессором поженились, это Ирина помнила точно.

С тех пор подруги почти не виделись. Катерина очень изменилась. Она со страстью окунулась в семейную жизнь, заботилась о своем профессоре и звонила Ирине время от времени только для того, чтобы узнать рецепт какого-нибудь блюда из овощей. Профессор, ко всему прочему, оказался вегетарианцем.

– Ирка, ты жива там? – прошептала Катя в трубку. – Чего молчишь?

– А? – встрепенулась Ирина. – Так что с мужем у тебя?

– Так и знала, что ты все забудешь, – погрустнела Катя. – Говорила же я тебе: Валентин Петрович уезжает в экспедицию. На четыре месяца в Буркина-Фасо.

– Куда? – изумилась Ирина.

– Какая же ты необразованная! – пожурила ее Катя. – Это страна такая в Западной Африке. Муж мой – профессор-африканист, если ты забыла. Как же он может изучать Африку, сидя дома?

– Так он уехал! – догадалась наконец Ирина. – Какого же черта ты болтаешь, что у тебя нет мужа, если он есть, только в этом самом, как его, в Буркина-Фасо?

– Позавчера проводила. – Катка тут же принялась реветь. – Сутки дома сидела, ждала, что позвонит...

– У них там и телефон есть? – приятно удивилась Ирина. – Какой прогресс!

– А что ты думаешь? Они пока остановились в Уагадугу, это столица, а уж в столице-то телефонная связь с миром имеется. Валеку сказал, что долетели нормально, за день разберутся со всеми формальностями и завтра выезжают в глубь страны.

– Так чего ты реवेशь, если все хорошо?

– Во-первых, я уже соскучилась, – начала обстоятельно Катка, – а во-вторых, я никогда раньше с ним так надолго не разлучалась.

– Да ты замужем всего четыре месяца! – рассмеялась Ирина. – А твоему Валеку сорок шесть лет. Как же он до тебя жил?

– Очень плохо, – убежденно сказала Катя, – я точно знаю. А в-третьих, и это самое главное, в Западной Африке очень дикие нравы. Представляешь, кое-где в сельской местности еще случается людоедство.

– Ужас какой! – закричала Ирина. – Слушай, ты об этом ни в коем случае не думай, чтобы не накликать.

– Я не думаю, а оно само в голову лезет, – пожаловалась Катя. – И так стало плохо, что тебе вот позвонила. Ирка, а давай устроим девичник, а? Жанку позовем, я с ней сто лет не виделась...

Она говорила так жалобно, что у Ирины язык не повернулся отказаться. Роман, конечно, накрылся медным тазом, причем не только сегодня, но и завтра, потому что Катка, разуме-

ется, после девичника останется ночевать, ей-то теперь торопиться совершенно некуда. Они проболтают всю ночь, потом Катка проспит до полудня...

Ирина только вздохнула.

– Хорошо, звони Жанке, – согласилась она, – и сама приезжай. От метро иди пешком, мы с Яшей тебя по дороге встретим.

– Яшенька! – умилилась Катерина. – Как же я по нему соскучилась!

– Вот, – сказала Ирина симпатичному рыженькому кокеру, который давно уже сидел рядом и слушал разговор, – сейчас пойдем встречать Катю. Выйдем пораньше, нужно еще в магазин зайти, вкусенького купить.

Кокер тут же радостно тявкнул и завилял хвостом: к Катерине он давно испытывал симпатию. И насчет магазина, само собой, был не против, потому как тоже любил вкусенькое.

От метро Катя пошла дворами. Ранние осенние сумерки уже опустились на город, фонари, разумеется, не горели, и Катя внимательно всматривалась в прохожих, чтобы не пропустить Ирину.

«Ой, да она ведь сказала, что выйдет с Яшей, а уж кокера издалека видно!» – напомнила Катя самой себе.

И действительно, не успела она додумать эту мысль, как увидела впереди стройную женскую фигуру и рядом с ней кокер-спаниеля.

Женщина наклонилась и потрепала собаку по загривку. Катя узнала Ирину светлую куртку, в которой та обычно гуляет с собакой, и громко крикнула:

– Ирка!

Но дама не обернулась, видно, было слишком далеко. Катя припустилась чуть не бегом и уже собралась было снова ее окликнуть, но в этот момент из темноты появился огромный ярко-красный джип. Даже в сумерках был виден его выдающийся цвет, удивительно напоминающий окраску пожарной машины. Из джипа выскочил рослый бритоголовый парень в черной кожаной куртке. Подхватил хозяйку спаниеля под руку и втащил в машину.

Катерина схватилась за сердце. У нее на глазах среди белого дня похищают ее лучшую подругу! Нет, конечно, насчет белого дня – это некоторое преувеличение, но в остальном все обстояло именно так.

Она преодолела внезапно навалившуюся отвратительную слабость и бросилась вперед.

Увы, не успела Катя добежать до места, как джип нагло фыркнул мотором и пропал в темноте, из которой только что появился. Хорошо хоть номер разглядела.

Она остановилась перевести дыхание.

Обычно Катя Дронова аттестовала саму себя «женщиной приятной полноты» и считала, что мужчинам нравится ее комплекция. Правда, после небольших физических нагрузок, таких как погоня за джипом, она давала себе слово со следующего понедельника обязательно сесть на диету. Или хотя бы со вторника. Ладно, пускай с первого числа следующего месяца. А если уж не на диету, тогда хотя бы не съедать за один присест больше четырех пирожных.

Отдышавшись, она огляделась и в нескольких шагах от себя увидела кокер-спаниеля. Пес озадаченно глядел на нее. Видно, хотел спросить, что случилось с хозяйкой и куда теперь ему направить свои стопы.

При виде осиротевшей собаки Катя громко всхлипнула, а глаза ее наполнились слезами.

– Яшенька, иди ко мне! – позвала пса чувствительная Катерина. – Я тебя не брошу! Поживешь у меня, пока мы не найдем и не освободим Ирку!

Она шагнула к кокеру, но тот попятился и вдруг стремглав помчался в направлении тускло освещенного пятиэтажного дома. При этом Яшины шелковистые уши развевались на ветру, как два корабельных вымпела.

– Яша, Яша! – закричала Катя, вперевалку устремившись за беглецом. – Куда же ты, милый? Ты меня не узнал? Это же я, Катя! Ты меня забыл? Ведь я всегда приносила тебе сушки!

Кокер остановился и заинтересованно поглядел на нее. Но стоило Кате приблизиться, как пес снова отбежал. Кажется, он решил, что она играет с ним в горелки, и решил получить от этой игры максимум удовольствия.

Когда Яша в очередной раз остановился, Катя поняла, что силы ее на исходе. Пришлось доставать из сумочки мобильный телефон и тыкать толстым пальцем в кнопки. Наконец через несколько секунд она с облегчением услышала голос Жанны.

– Жанночка, – Катя с трудом сдерживала рыдания, – Ирку похитили!

– Что ты болтаешь, – недовольно отозвалась подруга, – кто ее похитил? Когда?

– Только что! Бандит! Самый настоящий бандит на джипе! Жанночка, ты где?

– Подъезжаю. А ты-то где?

– Я здесь...

– Удивительно точные координаты! – не удержалась Жанна. – А поточнее нельзя? Где именно здесь?

– Здесь, во дворе Иркиного дома! Я ловлю Яшу!

– Что? – Жанниному изумлению не было предела.

– Яшу, Иркиного кокера, что непонятного? Ирка гуляла с Яшей, когда ее похитили. Ее увезли, а он остался, и сейчас я его пытаюсь поймать. Вот, почти поймала!

Все время, пока они говорили, Катя потихоньку приближалась к кокеру, и сейчас ей осталось только протянуть руки.

Что она и сделала.

В эту самую секунду под ее ногой подломилась какая-то непрочная доска. Со страшным грохотом (или ей это только показалось?) Катя провалилась куда-то в темную глубину.

Придя в себя после такой неожиданности, она осознала сразу четыре вещи. Во-первых, она находилась в каком-то темном подвале. Во-вторых, как ни странно, была жива и даже, кажется, ничего себе не сломала. В-третьих, у нее на плечах, как горжетка на старомодном пальто, лежало что-то теплое и пушистое. И в-четвертых, при падении она, к счастью, не выронила и не разбила телефон. Из трубки в правой руке доносился Жаннин голос.

– Катерина! Катька, дуреха несчастная! Что с тобой случилось? Что это за грохот?

– Сама дура. – Катя поднесла трубку к уху. – Знаешь, кажется, я куда-то провалилась. Зато Яшу поймала.

Кто кого поймал, было не совсем ясно, но то пушистое и теплое, что лежало у нее на плечах, тихонько тявкнуло и лизнуло Катю в ухо.

– Где ты? – продолжала допытываться Жанна. – Только не говори «здесь», постарайся толком описать.

– Я подошла к пятиэтажному дому, который слева от Иркиного, и тут упала в какой-то подвал. Точнее не могу сказать.

– Слева, если лицом к метро?

– Если спиной.

– Ясно. Сиди, попробую тебя найти.

Через минуту Жанна снова подала голос:

– Я около этого дома. Теперь отключи мобильник, а я наберу твой номер. Только ты не отвечай, пускай он звонит, я буду по этому звуку тебя искать.

– Ага. – Катя послушно нажала кнопку. Теперь, без голоса подруги ей стало еще более одиноко. Она прижалась щекой к теплому собачьему боку, чтобы хоть немного успокоиться.

Мобильник ожил. Услышав первые такты песни «Люблю я макароны», Катя машинально от- ветила.

– Я же тебе сказала не откликаться! – рывкнула Жанна.
– Извини, я подумала: вдруг это какой-нибудь важный звонок!
– Какой звонок для тебя важнее, чем возможность выбраться на свободу?
– Не знаю... – растерялась Катерина и дала отбой.
Телефон снова зазвонил, но на этот раз она сдержала себя.
Она сидела на полу и подпевала старой мелодии:

Люблю я макароны,
Хоть говорят, они меня погубят...

– Это точно, макароны тебя погубят, – раздался у нее над головой ворчливый голос Жанны. – Если бы не твой вес, ты бы сюда не провалилась.
– Ой, Жанночка, ты меня нашла! – Катиной радости не было предела. – Как ты быстро!
– Да ты тут так поешь, что на весь район слышно.
Жанна сбросила в подвальное окошко автомобильный трос и скомандовала:
– А ну, хватайся!
– Сначала Яшу! – самоотверженно воскликнула Катя и обвязала конец троса вокруг собачьего туловища.
Жанна вытащила кокера и снова сбросила веревку.
– Теперь сама!
– Ой, я не представляю, как я смогу выбраться, – простонала Катерина, хватаясь за трос и начиная медленное восхождение.
– Есть... надо... меньше... – простонала Жанна, изо всех сил упираясь ногами.
– С понедельника... непременно... на диету... – поклялась Катя, карабкаясь к окошку.
Через несколько минут, вконец измучившись, она добралась до окна и даже сумела протиснуть в него верхнюю часть туловища.
– Все, – проговорила она со слезами в голосе, – дальше никак. Так здесь и останусь навсегда. Брось меня, Жанка, или пристрели, все равно ничего не поделать...
– Но ведь внутрь ты как-то пролезла, значит, должна пролезть и наружу! Это закон природы! В крайнем случае придется ждать здесь, пока твой пьедестал не похудеет вдвое.
– Лучше пристрели!.. – простонала Катерина. – Смерть от голода намного мучительнее...
– Катька, – вдруг испуганно воскликнула Жанна, – там крысы!
– Где? – Катя побледнела и покрылась холодным потом.
– В подвале! Слышишь, как пищат?
Катерина вылетела из окна, как пробка из бутылки теплого шампанского, и отлетела на несколько метров.
– Да не трясись так, – Жанна насмешливо прищурилась, – нет там никаких крыс. Это я придумала, чтобы тебя вытащить.
– Да? – Катя разозлилась. – Подруга, называется! А если бы у меня от страха случился инфаркт?
– Нет на свете благодарности, – тяжело вздохнула Жанна. – Мчишься тебе на помощь, надрываешься, вытаскивая твою тушу из подвала...
– Но-но! – обиделась Катя. – Я попрошу! Между прочим, если бы ты туда упала, то наверняка переломала бы все кости. А у меня все мягко, и я отделалась легкими ушибами...
– Ладно тебе, хватит болтать, – оборвала ее Жанна. – Давай рассказывай, что здесь приключилось.
– Ой, правда! – спохватилась Катерина. – Ирку похитили, а мы с тобой о всякой ерунде болтаем!
– Рассказывай подробно. И только то, что видела!

Катя покосилась на кокера, которого Жанна держала за ошейник, и начала:

– Значит, иду я от метро, смотрю по сторонам, чтобы Ирку не пропустить, и вижу, что она гуляет с Яшей. Окликаю ее, но было еще далеко, и она не отозвалась. Прибавляю шаг, но вдруг к ней подъезжает джип, из джипа выскакивает бандит, втаскивает ее внутрь и срывается с места. Кажется, все.

– Какой джип, ты, конечно, не запомнила?

– А вот и нет! – в Катином голосе прозвучала гордость. – Ярко-красный джип номер сто сорок шесть АХА.

– Точно? – Жанна посмотрела на подругу крайне недоверчиво. – Откуда вдруг такая наблюдательность?

– Мобилизовалась, осознав серьезность момента, – с гордостью ответила Катерина.

– Странно, – протянула Жанна.

– Считаешь, что я совсем ни на что не способна?

– Да не это странно. Странно, что бандиты разъезжают на такой заметной машине. Допустим, номера фальшивые. Но ярко-красный джип уж слишком бросается в глаза.

Она набрала какой-то номер и зачастила в трубку:

– Сева, привет, это Жанна Ташьян. Севочка, не в службу, а в дружбу, узнай, есть что-нибудь на красный джип сто сорок шесть АХА? Ты знаешь, за мной не пропадет! Спасибо, дорогой, жду.

После этого короткого разговора она присела на корточки и уставилась на кокер-спаниеля.

– Слушай, Катерина, – проговорила она наконец, – а ты уверена, что это действительно Яша?

– А кто же еще это может быть?

– Дело в том, дорогая, что это девочка.

– Как девочка? – Катя изумленно уставилась на собаку. – Но ведь у Ирки всегда был мальчик, Яшенька...

– Именно, – мрачно ответила Жанна.

В этот момент у нее зазвонил мобильный.

– Севочка? Что-нибудь удалось? Ах, вот как! Ясно, ясно... спасибо тебе большое! Ты знаешь, я умею быть благодарной!

Она убрала телефон и уставилась на Катерину таким взглядом, как будто была не нотариусом, а по меньшей мере прокурором. Катя почувствовала себя под этим взглядом до того неуютно, что даже отступила на шаг.

– В чем дело? Что такого узнал твой знакомый?

– Мой знакомый, между прочим, полковник управления ГИБДД. И он выяснил, кому принадлежит этот джип.

– И кому же? – окончательно испугалась Катя. – Бен Ладену? Саддаму Хусейну? Джеку Потрошителю? Почему ты на меня так смотришь?

– Потому что этот джип принадлежит Владимиру Кобчикову.

– Это еще кто такой?

– Дикая ты, Катька! Таких людей надо знать в лицо! Ты что, телевизор совсем не смотришь?

– Очень редко. – Катерина смутилась. – Да не томи, объясни, кто это такой!

– Да ты и без всякого телевизора постоянно видишь его лицо. Рекламы на транспорте, огромные щиты на улицах – и всюду Кобчиков! Он рекламирует дубленки, бритвы, зубную пасту, кетчуп... Киноартист, главная роль в сериале «Криминальная столица». Неужели ты никогда о нем не слышала?

– Вроде слышала что-то такое, – смущенно протянула Катя. – Только разве он артист? С виду самый настоящий бандит...

– Правильно, он и играет бандита. Ему же нужно соответствовать экранному образу.

– Я все поняла. – Катерина неожиданно перешла на шепот. – Этот Кобчиков на самом деле не в кино бандит! Представляешь, какая замечательная маскировка!

– Какая маскировка? Катька, о чем ты болтаешь? – Жанна уставилась на нее с таким выражением, как будто у той только что выросли на голове ветвистые олени рога.

– Он ведет двойную жизнь, – продолжала шептать Катя. – Днем снимается в сериале, дает интервью, выступает перед зрителями и всякое такое, а по ночам похищает людей, грабит банки...

– Катька! – Жанна выразительно повертела пальцем у виска. – Тебе что, Иркины лавры спать не дают? С такой буйной фантазией тебе тоже надо писать детективы. Сама подумай: зачем Кобчикову грабежи и похищения, если он за каждую фотографию на рекламном плакате получает несколько тысяч долларов? Скорее его самого похитят ради выкупа.

– Тогда не знаю. – Катерина пригорюнилась, поняв, что ее красивая теория дала трещину. – Но я своими глазами видела, как он похитил Ирку. А может, он это делает из любви к искусству? Или для вдохновения? Ты же сама сказала, что ему нужно соответствовать экранному образу! Вот он и совершает реальные преступления, чтобы вжиться в роль бандита!

– Кто вживается в роль бандита? – раздался за спиной у Кати хорошо знакомый голос. – Девочки, что вы здесь стоите?

– Актер Владимир Кобчиков, – машинально ответила Катерина, – он не только в кино играет бандитов, но и в жизни самый настоящий преступник. Я только что своими глазами видела, как он похитил человека...

– Какого человека? – переспросил тот же голос.

Катя повернулась, широко открыла рот и села. Она села бы прямо на того самого кокера, вместе с которым только что благополучно выбралась из подвала, но шустрая собака в последний момент успела выскочить и тем самым спасла себе жизнь.

– Ирка! – в изумлении уставилась на нее Катя. – Но я же только что видела, как он тебя похитил!

– Катька, ты что, бредишь? – Ирина помогла подруге подняться и отряхнуть плащ. – Кто меня похитил?

– Он, этот Кобчиков! Втащил тебя в красный джип и уехал...

– Сама посуди, вот я, живая и невредимая.

– Вы что, сговорились делать из меня сумасшедшую? – В Катином голосе зазвенели слезы.

– Знаешь, подруга, – язвительно вступила Жанна, – здесь и делать ничего не нужно: факты говорят сами за себя!

– А как же Яша, то есть вот эта собака? Она же мне не померещилась. Вот же она!

– Яшенька! – окликнула Ирина своего кокера. Тот был занят делом: увлеченно обнюхивался с бежевой собачкой, удивительно похожей на него. – Яша, не приставай к девочке, – строго прикрикнула хозяйка. – Она не в настроении.

Яша покосился на Ирину с неудовольствием: мол, мы и сами как-нибудь разберемся.

В это время из ступающих сумерек показалась женщина средних лет. Дама вертела головой и устало выкликала:

– Лора! Лорочка! Девочка моя!

– Вы не эту собачку ищите? – обратилась к ней Ирина.

Лорочкина хозяйка просияла и бросилась к новой Яшиной подруге.

– Лорочка, вот ты где! Слава богу, моя девочка, ты нашлась! И приятеля себе отыскала! – Она окинула Яшу подозрительным взглядом и проговорила несколько неуверенно: – Симпатичный! А он у вас породистый?

– Еще какой породистый! – Ирина почувствовала себя профессиональной свекровью. – Разве вы сами не видите, какой у нас замечательный экстерьер?

– Экстерьер, конечно, неплохой, но хорошее происхождение тоже многое значит...

– Ничего не понимаю! – прервала сцепившихся языками собачниц Катя. – Ведь эта собачка гуляла с женщиной, которую похитил Владимир Кобчиков. Он увез ее на красном джипе, я собственными глазами видела!

– Кобчиков, – радостно воскликнула хозяйка Лоры, – Володя? Тогда все ясно!

– Вам ясно? – обиженно протянула Катерина. – Так может, вы и нам что-нибудь объясните, а то у меня уже ум за разум заходит.

– Было бы чему за что заходить. – Вредная Жанна не удержалась от шпильки.

– В нашем доме живет мама Володи Кобчикова, Валерия Аркадьевна, – начала Лорина хозяйка, – очень милая женщина. У них с моей Лорой самая настоящая любовь. Она всегда выносит Лорочке какое-нибудь угощение. Наверное, Лора заметила Валерию Аркадьевну издаleка и побежала к ней...

– Мама? – растерялась Катерина. – Но это же была стройная молодая женщина... Я не могла старушку принять за Иру! Конечно, здесь темно, но все-таки не до такой степени.

Лорина хозяйка рассмеялась.

– Хорошо, что Валерия Аркадьевна вас не слышит. Старушка! Да она так следит за своей внешностью, что ее все принимают за Володину сестру! А уж фигура у нее как у юной девушки. Так что неудивительно, что вы приняли ее за свою подругу. – Женщина окинула взглядом Ирину. – А что, действительно есть некоторое сходство, перепутать можно, особенно в сумерках. А Володя, наверное, заехал за Валерией и повез ее к косметологу или к массажисту. Он очень заботливый сын.

Она пристегнула к Лориному ошейнику поводок, попрощалась с ошеломленной троицей и пошла домой, ласково выговаривая своей любимице за непослушание.

Яша проводил новую знакомую взглядом, полным сожаления, и принялся сосредоточенно обнюхивать какое-то дерево.

– Вот, – Катя смущенно потупилась, – выходит, я снова все перепутала и устроила панику на пустом месте... А почему ты так поздно вышла нам навстречу? – Она решила, что часть вины на Ирину все же можно переложить. – Я тебя усиленно высматривала, поэтому и получилось так глупо.

– Да муж неожиданно позвонил, – неохотно проговорила Ирина.

– Муж? – одновременно воскликнули Жанна и Катка. Глаза у обеих загорелись в предвкушении сенсационных новостей. – Оттуда? Из Англии?

– Что, мы так и будем на улице разговаривать? – Ирина решительно развернулась и двинулась к дому. – Пойдемте, там все и расскажу.

Она окликнула Яшу.

Кокер обиженно поглядел на хозяйку, давая понять, что такая короткая прогулка унижительно для собачьего достоинства, но все же послушно потрусил следом. Яша вообще был очень воспитанным песиком. В свое время Катина соседка по коммунальной квартире подбрала его на улице и умолила Ирину взять собачку хоть на месяц, пока она не найдет Яше приличную семью. Старушка непременно оставила бы симпатичного кокера себе, но ее сибирский кот Тихон воспылил ревностью и поставил вопрос ребром: или он, или Яша. С болью в сердце хозяйка выбрала кота – как-никак с ним она была знакома намного дольше.

Прошло некоторое время, и Ирина так привязалась к Яше, что не было уже и речи о том, чтобы отдать его в чужие руки. Яша со своей стороны платил хозяйке горячей любовью.

По дороге заскочили еще в магазин на углу, накупили продуктов и собачьих консервов, а напоследок прихватили бутылку вина.

– Уж извините, девочки, – суежилась Ирина, накрывая на стол, – так скоропалительно мы собрались, ничего не успела приготовить.

– Да ладно тебе! – оборвала ее резковатая Жанна. – Что ты, Ирка, в самом деле...

Катерина довольно ловко открыла вино.

– Мне не наливай, – встрепенулась Жанна, – знаешь же, что я за рулем.

– Мне бы тоже еще поработать немножко, – нерешительно сказала Ирина.

– Ну вот, – расстроилась Катерина, – и выпить уже не с кем...

Пришлось Жанне с Ириной оттаять.

– Вот и славно. – Катька подняла свой бокал. – Считаю, что мы все обязательно должны выпить за меня. Если бы я вас срочно не вытащила, мы бы еще сто лет не увиделись.

– Это еще надо разобраться, кто кого вытащил, – проворчала Жанна. – Из подвала я тебя вытащила, и, надо сказать, с трудом...

– Это правильный тост, – Ирина сделала вид, что не расслышала Жанниного ворчания, – только давай сначала выпьем за твоего мужа. Чтобы у него там в Буркина-Фасо все было в порядке.

Жанна вытаращила глаза и поинтересовалась, что Катькин муж забыл в Буркина-Фасо. Катя долго и нудно принялась втолковывать насчет африканских наук и людоедства в отдельных деревнях.

– Ужас какой! – воскликнула Жанна и подняла бокал. – Выпьем за то, чтобы твоему мужу, Катька, там, в Африке, ничего важного не отъели!

– Все шутите. – Катины глаза моментально наполнились слезами. – Уж там если съедят, то до конца.

– Да не думай об этом, Катюша! – Ирина обняла подругу. – В голове не укладывается, что в двадцать первом веке такое может быть.

– Ладно, девочки. – Катерина просветлела, лихо опрокинула полбокала и алчно оглядела стол. – Ой, как я сейчас наемся! Нужно стресс снять!

«Начинается», – переглянулись Жанна с Ириной.

– Не далее как час назад ты клятвенно обещала мне сесть на диету, – строго сказала Жанна.

– С понедельника! – с готовностью закивала Катерина. – Но сегодня еще только четверг.

Она положила себе на тарелку два ломтя ветчины и обильно смазала их хреном. Этого ей показалось мало, и она подхватила еще колбаски и копченую куриную ногу.

– Катька! – не выдержала Ирина. – Мне, конечно, не жалко, но, кажется, вы с мужем не едите мяса. Не ты ли в последние месяцы осаждала меня просьбами дать рецепт какого-нибудь вегетарианского блюда?

Катерина, при всей своей любви хорошо поесть готовить абсолютно не умела.

Что бы там ни болтали насчет погоды в доме, которая важнее всего, женщины с большим семейным стажем твердо знают, что мужчину нужно хорошо кормить, а для этого необходимо уметь готовить. Так что пришлось Катерине после замужества, о котором она так мечтала, обложиться поваренными книгами и выписывать рецепты в тетраточку.

Дело осложнилось тем, что ее муж Валентин Петрович оказался сторонником здорового образа жизни и убежденным вегетарианцем. Он не ел не только мясо и все, что из него делается, но не признавал и рыбу, дичь, яйца и даже творог. Из молочных продуктов профессор позволял себе и Катьке лишь обезжиренный однопроцентный кефир.

По роду своей деятельности профессор Кряквин много путешествовал. Помимо Африки, где он занимался любимым делом, то есть изучал дикие племена, профессор бывал еще на всяческих форумах и конгрессах во всех концах земного шара. И везде он что-нибудь не ел.

Во Франции он не ел устриц, лягушек и сыр камамбер. В Китае – утку по-пекински. В Японии – рыбу фугу и суши. В Таиланде – маринованных змей и саранчу.

– Ох, девочки, – Катерина поскорее затолкала в рот огромный кусок ветчины, – ох, подружки, рассказать вам, как мы завтракаем? Две ложки проращенных зерен пшеницы с медом. Или овсяная каша – не геркулес, а овсянка, она жесткая такая, и еще без сахара и масла... На обед – тушеные овощи, на ужин – зеленый салат. Верите ли, по ночам стала видеть котлеты по-киевски. И свиные отбивные!

– Катька, не делай из еды культа! – как всегда, дуэтом заорали подруги. – Не в ней счастье!

– Но без нее, знаете, тоже как-то не сладко. – Катерина пригорюнилась было, но потом передумала кручиниться и ловко сцапала с тарелки еще один кусок ветчины.

– Что-то не очень верится, что ты четыре месяца вела такую растительную жизнь, – ехидно прищурилась Жанна. – Видишь ли, от овощей худеют, а о тебе, подруга, при всем желании этого не скажешь.

– Да уж, – улыбнулась Ирина, – выглядишь ты, Катюша, неплохо: глаза блестят, щеки румяные. Но насчет фигуры – уж извини. – Она развела руками.

– Да, захожу я иногда в кафе перекусить, и что? – перешла в наступление Катька. – Кофе выпью с пирожным, кому от этого плохо? Или бутербродик с колбаской перехвачу. Только вы меня Валеку не выдавайте!

– Зачем было замуж выходить, раз так мучаешься? – поинтересовалась Жанна.

– Это тебя совершенно не касается! – вспыхнула Катька. – Валек очень хороший, я его люблю! Только ужасно надоела проращенная пшеница... А на мед у меня вообще аллергия.

– За что боролась, на то и напоролась, – подвела итог Жанна и тут же сделала вид, что не замечает укоризненного взгляда Ирины.

– Ладно, – решительно сказала Катька и отложила наконец вилку, – со мной разобрались. Я растяпа, обжора и несерьезная личность, которая совершенно забросила работу. Признаю все!

– Действительно совсем не работаешь? – изумилась Ирина. – Ты же говорила, у тебя множество идей?..

Катя была художницей. Она не писала картины маслом, не выводила тонкой кисточкой акварели и не наносила узоры на напольные глиняные вазы. Она делала панно: нашивала на основу всевозможные лоскутки, а еще кожу, бисер и металлические пластинки. Ирина никак не могла запомнить, как называется такое искусство, но Катини панно ей нравились. Да что там, даже Жанна признавала, что Катерина талантлива.

Полгода назад Катя вернулась из Европы, переполненная впечатлениями, и заявила, что теперь запретит и будет творить. Но тут подвернулся профессор, и благие намерения были забыты.

– Как-то не до того было. – Катька махнула рукой и налила себе еще вина. – Но уж теперь, на свободе я такого наворочу! И время быстрее пролетит...

– Зачем было ограничивать свою свободу? – не унималась Жанна. – Вместо того чтобы работать, ты жаришь мужу морковные котлеты! Готовишь яблочное суфле! А ведь так с котлетами вся жизнь пройдет. Ладно бы еще, Катька, ты ни к чему не стремилась и была счастлива на кухне. Но ты ведь хочешь прославиться! Ведь ждешь же признания, скажи?

– Как и всякая творческая личность! – вспыхнула Катерина. – Вон Ирине тоже хочется, чтобы ее романы читало как можно больше людей.

Сама Ирина не принимала участия в этой перепалке. Она прихлебывала апельсиновый сок и думала, что Жанна, как всегда, права, но, как всегда, она излагает свои взгляды слишком

агрессивно. Действительно, с отъездом детей Ирина стала работать гораздо более продуктивно. С другой стороны, иногда такая тоска накатывает, когда сидишь одна в четырех стенах...

Работу свою Ирина нашла себе сама, никого не просила, ни с кем не делилась. Просто в один прекрасный день она решила написать детективный роман. И написала целых два. А потом начались унижительные хождения по издательствам, где ее отфутболивали все кому не лень. Да, Ирина была никто, пришла с улицы, и качество ее романов совершенно не принималось в расчет. Сцепив зубы, она продолжала предлагать свои сочинения разным издателям и по-прежнему не спешила никого из близких посвящать в свои проблемы.

Спас ее старый приятель, которого она случайно встретила на улице, – познакомил с толковым литературным агентом. Теперь Ирина могла спокойно работать, а агент рассылал по издательствам ее романы и вел с ними переписку. И вскоре ей улыбнулась удача.

«Что это я? – встрепелась Ирина. – Какая тоска? Я же так долго мечтала, чтобы меня напечатали! А теперь, когда дела идут хорошо, когда у меня договор на шесть романов и платят за них так, что на гонорары вполне можно жить, я еще чем-то недовольна? Мне нравится писать детективы, у меня в голове масса сюжетов. Чего еще желать?»

Подруги ее между тем продолжали препираться.

– Хорошо, – ехидничала Катька, – твои-то взгляды, Жанночка, нам очень хорошо известны. Ты преуспевающая женщина, должность у тебя солидная – нотариус, и деньги ты зарабатываешь очень приличные. Вполне можешь удовлетворять все свои капризы. И утверждаешь, что муж тебе абсолютно не нужен!

– Естественно. – Жанна пожала плечами. – Мне не нужно, чтобы он меня содержал, а его содержать – благодарю покорно, до этого еще не докатилась. Вопрос о детях уже не стоит – у меня есть сын, больше детей заводить не собираюсь. Вон у Ирки, к примеру, аж двое. У тебя, Катерина, детей нет, но ты, я думаю, тоже с этим делом заморачиваться не станешь – не девочка.

– Ты хочешь сказать, что я не могу родить? – возмутилась Катька. – Если ты забыла, мне всего тридцать восемь!

Глаза Жанны блеснули, и Ирина тут же все поняла. Жанка собиралась высказаться в том смысле, что Катька, не исключено, еще и сможет родить ребеночка, вопрос только, сможет ли ее чокнутый профессор-вегетарианец ей этого ребеночка сделать.

Пришлось Ирине больно пнуть Жанну под коленку. В пылу спора та обычно не выбирает выражения, а на такое Катерина непременно обидится, и вечер закончится скандалом.

– Будет вам, – пробормотала Ирина, – уgomонитесь уже.

– Мне не нравятся ее взгляды, – упрямилась Катька. – Мужчина, видите ли, нужен только для развлечения!..

– Точно, – улыбнулась Жанна, – больше ни для чего он не нужен, а жить вместе совсем не обязательно. Пообщались – и привет, до следующего раза.

– А если он не захочет? – запальчиво возразила Катя. – Если ему нравится с тобой вечером чай пить, а утром завтракать?

– Пророщенной пшеницей? – не выдержала Ирина, и все трое захохотали так громко, что прибежал Яша и залаял.

Когда все успокоились, а Яша получил солидный кусок ветчины, Катя наконец перешла к делу:

– Так, хватит заниматься ерундой! Ирка, не морочь нам голову и говори, за каким чертом звонил твой благоверный.

– Да еще задержал тебя так надолго, что Катька успела чужого кокера спереть, в подвал провалиться и меня перед полковником ГИБДД выставить в дурацком свете! – поддакнула Жанна.

Ирина тяжело вздохнула. От тяжелого разговора было не отвертеться.

– Дай сигаретку! – попросила она Жанну.

Сама она курила крайне редко, только когда на душе становилось совсем плохо. Вот как сейчас.

– Это все Наташка мне подсиропила, – начала она. – Как вернулась из Англии – просто с цепи сорвалась. Совершенно дочку не узнаю, раньше она так резко никогда со мной не разговаривала. Приехала и сразу с порога заявляет, что я просто обязана развестись с ее отцом! Я, конечно, глаза вытаращила – с чего вдруг? И ей-то какое дело, есть у меня в паспорте штамп о разводе или нет? Оказывается, есть дело. Слово за слово выяснилось, что она там у отца жутко поскандалила с его очередной подружкой. С пустяка все началось, та что-то не то та сказала, и понеслось. Отцу тоже досталось.

– Нравится мне твоя дочка, характер у нее не твой, – решительно заявила Жанна. – Ты, Ирка, уж извини, но ты настоящая амеба. Плывешь по воле волн.

Ирина вспыхнула и, конечно, немедленно обиделась. И как не обидеться: амеба – существо одноклеточное, стало быть, никаких мозгов у нее нет.

– Сама посуди. Ясно, что с мужем вы не сойдетесь. – Жанна вела свое, ничего не замечая. – Дети выросли, все понимают. Так чего тянуть? Ее, видите ли, устраивает статус замужней женщины! Да если хочешь знать, этот статус тебе только мешает жить нормально. Как говорится, ни вдова, ни мужняя жена.

– Наташка то же самое говорит. И вообще, сказала, что к отцу больше никогда не поедет, ей, видите ли, осточертели его бабы.

– Обидно ей за тебя стало, вот и все! – вставила Катерина.

– Ох, девочки... На меня Наташкины слова так подействовали, что я взяла и в тот же день написала своему благоверному письмо. Дескать, настал момент, когда нужно прояснить наши отношения, и что я сама на развод подам, а если что от него потребуется, я напишу, а он пускай с оказией вышлет. Денег попросила присылать только на дочку, а если не сможет, то мы и сами проживем, я сейчас вполне сносно зарабатываю. Это вчера было. Он, видно, прочитал, всю ночь думал, а потом звонком разразился. И такого мне наговорил! Чтобы я Наташку не слушала, что подружки его – это все несерьезно, а брак – дело святое.

– Какие слова знает! – саркастически воскликнула Жанна.

– А дальше вдруг стал подозревать меня во всех смертных грехах. – На глаза Ирины навернулись слезы. – Представляете, девочки, так прямо и спросил: кто у меня есть? Я отвечаю уклончиво...

– Это ты умеешь, – снова встряла прямолинейная Жанна. – Нет чтобы сразу послать подальше!

– А я, главное, нервничаю, что Катерина меня ждет, а он все трубку не бросает, – горячилась Ирина. – Договорились до того, что он скоро приедет. Я, конечно, его отговаривала, к чему, мол, деньги на дорогу тратить и все такое. Они там, в Европе, ужас до чего экономные...

– Это точно, – вставила Катька, которая не так давно вернулась из заграничной поездки. – Нет, ну какой же мерзавец твой муженек! Ир, ты уж извини, что я называю вещи своими именами. Пока ты от него зависела и пасла здесь его детей, он о тебе и думать забыл! А как только стала самостоятельно зарабатывать, да еще знаменитой вот-вот сделаешься – он тут как тут. Жена-домохозяйка его, видишь ли, не интересовала. Зато стоило ему уразуметь, что ты красивая самостоятельная женщина, как он сразу предъявил свои права!

– Это самолюбие у него разыграло. Не может смириться, что ты без него все решила! – поддакнула Жанна.

– Что теперь делать – ума не приложу, – вздохнула Ирина. – Вот приедет он, будем отношения до бесконечности выяснять, а у меня работа. Роман нужно закончить к сроку, хоть умри. И самое главное, снова ведь ни к чему не придем. Я уступлю, чтобы он только уехал. На

открытый скандал идти не хочу: он вредный, всех родственников против меня настроит. И так уже свекровь по телефону сквозь зубы разговаривает.

– Это ты должна со свекровью сквозь зубы разговаривать! – вскипела Жанна. – И вообще, ее подальше послать, после того как ее сын с тобой так по-свински поступил. Ирка, ты сама во всем виновата! Вечно ты все сглаживаешь, боишься ссор и конфликтов. Вот и получила!

– Не об этом сейчас нужно думать! – со страстью воскликнула Катя. – Нам нужно сообщить, как Ирке помочь! А то этот тип ее совсем замучает.

– У тебя есть предложения? – насмешливо приподняла бровь Жанна и загасила сигарету.

– Есть, – энергично закивала Катерина. – Нужно, чтобы Ирка предъявила ему какого-нибудь мужика и сказала, что собирается за него замуж. Тогда он сразу отстанет.

– Ты что, с ума сошла? – встрепелась Ирина. – Я с этим еще не развязалась, а она уже хочет меня за другого выдать!

– Катька дело говорит, – неожиданно согласилась Жанна. – Никто тебя не заставляет за этого другого замуж бежать. А сказать что угодно можно. Ты просто должна дать понять своему Андрею, что у тебя с этим мужчиной серьезные отношения.

– Он не поверит, – помрачнела Ирина.

– А ты сделай так, чтобы поверил! – запальчиво воскликнула Катерина. И еще добавила, что в каждой женщине дремлет драматическая актриса.

– Чем спорить, лучше показала бы нам твоих знакомых мужчин. Мы с Катькой должны выбрать самого подходящего. – Жанна, как всегда, подошла к проблеме по-деловому. – Нужно, чтобы человек был солидный и превосходил твоего мужа по всем статьям. Так, любовник у тебя кто?

– Нет у меня никакого любовника, – буркнула Ирина и отвернулась.

– Что? Нет любовника? То есть ты хочешь сказать, что ни с кем не занимаешься сексом? – Жанна была потрясена. – А как же ты расслабляешься?

– А я не напрягаюсь! – окончательно разозлилась Ирина.

Что они все к ней пристали! Да, она интересная женщина, это все признают, и не айсберг какой-нибудь, не засушенный лист. Все у нее в смысле секса нормально. Но не может она, как Жанка, менять любовников как перчатки. Не может ложиться в постель с малознакомыми мужчинами. Характер не такой, мама не так воспитала!

Правда, Ирина тут же одернула себя, что насчет мамы она зря: Жанкина мама Беатриче Левоновна – мама каких поискать, готовит божественно, всех вечно кормит, обожает внука Жорку и Жанне с его воспитанием очень помогает. Ребенок у Жанки всегда под присмотром. И хотя этому ребенку уже, кажется, семнадцать лет, у такой бабушки не забалуешь. Жанна купила себе отдельную квартиру и ночует там, когда хочет, приводит кого хочет – маме до этого и дела нет.

А у Ирины еще и работа такая, что требует уединения. И вообще, зря она пошла на поводу у Катьки и согласилась позвать этих двух нахалок в гости. Что они себе позволяют, интересно знать?

– Ты не находишь, что это мое личное дело? – Ирина развернулась и холодно взглянула на Жанну.

– Да я ничего плохого не имела в виду, – смутилась та, – просто я не понимаю...

– Девочки, вы не о том думаете! – Умудренная опытом замужняя Катька энергично потрянула головой. – Ирке вовсе не обязательно заводить любовника на самом деле, главное, чтобы ее муж в это поверил. Есть у тебя знакомые мужчины? Ирка, отвечай быстро, не тяни.

– Есть, конечно, – неохотно ответила Ирина и принялась судорожно вспоминать, кого из ее знакомых мужчин можно использовать в этой ситуации.

– Был этот, журналист, как его... – Жанна раздраженно щелкнула в воздухе пальцами.

– Был, – согласилась Ирина, – только он уехал в горячую точку. И вообще, у нас с ним не сложилось. Он Яшу любил больше, чем меня.

– Тяжелый случай, – согласилась Жанна. – Ладно, он мне все равно не нравился.

– Еще агент мой литературный Дима. Хороший парень, только у нас с ним сугубо деловые отношения, и я не хочу ничего портить.

– Это правильно, – неожиданно согласилась Жанна. – Если хочешь сохранить с человеком деловые отношения, то спать с ним – ни боже мой! Последнее дело – смешивать личные и деловые проблемы.

– Еще редактор мой, Алексей Николаевич. Воспитанный такой мужчина, интеллигентный...

– Главное, грамотный! – оживилась Катерина. – И у вас общие интересы: ты пишешь, он редактирует, семейный подряд получится.

– Только ему шестьдесят три года, – как бы между делом вспомнила Ирина.

– Издеваешься! – вскипела Жанна.

– Правда, Ирка, мы же хотим как лучше, – поддержала ее Катя. – Когда мы в криминал вляпались, ты командовала, и мы тебя слушались. А теперь мы хотим тебе помочь, а ты упираешься.

– Есть один в издательстве, – неохотно призналась Ирина, – в отделе маркетинга. Даниилом зовут.

– И что? – тотчас вскинулась Жанна. – Имя-то при чем?

– Ни при чем, – согласилась Ирина. – Только ему всего двадцать три года.

– Слушай, да это то, что надо! – обрадовалась Катя. – Я сама в журнале читала: сейчас так модно, чтобы женщина была старше партнера лет на пятнадцать. Это круто, понимаешь? И для секса хорошо.

– Да? – не поверила Ирина. – Что же ты тогда со своим профессором?..

– Оставьте его в покое! – Каткин голос негодуя зазвенел, и Жанна с Ириной переглянулись: что-то не все ладно там с ее африканистом.

– Так что там с Даниилом из отдела маркетинга? – вернулась Жанна к главной теме. – Колись, подруга.

– Ой, девочки, боюсь, ничего не выйдет, – вздохнула Ирина. – Он вообще-то редкостный дурак. И волосы гелем мажет, а потом они в такие иголочки слипаются...

– Прическу всегда можно изменить, это не проблема, – неуверенно вставила Катя.

– Не пойдет, – решительно отрезала Жанна. – Иркин муж ни за что не поверит, что она увлеклась глупым мальчишкой. Уж настолько-то он ее знает.

– А может, этот Даниил с возрастом поумнеет?

– Вот уж это вряд ли, – фыркнула Жанна. – Говорят же, что если человек дурак, то это надолго, а если идиот, то навсегда. Кто следующий, Ирка?

– Есть еще старый приятель Женька Корабельников. Это он меня, можно сказать, в писательницы сосватал, – оживилась Ирина, – в свое время здорово помог. Только роман крутить с ним неохота.

– Так попроси его притвориться! Что ему жалко, что ли?

– Да он-то с удовольствием все для меня сделает, – отмахнулась Ирина. – Только как с мужем встретится, так напьется и по пьяни все ему обязательно выболтает. Такой уж человек.

– Снова не то, надо же! – горестно воскликнула Катя. – Ирка, ты такая красивая баба, неужели не найдется для тебя никакого завалыщего мужичка?

– Мне завалыщий не нужен, – обиделась Ирина. – И муж не поверит.

– Слушай, неужели ты никуда не ходишь? – Жанна о чем-то усиленно размышляла. – Бывают же у вас, писателей, свои какие-нибудь сборища.

– Бывают, – Ириныны глаза заблестели, – вот я вам сейчас расскажу. Месяц назад пригласили меня в клуб детектива на какой-то круглый стол.

– Что, там тоже круглый стол? – изумилась Катька. – Насколько я помню, у короля Артура был круглый стол, чтобы никому из рыцарей обидно не было.

– Вот-вот, и здесь вроде тоже так задумано. Только никаких рыцарей: сидят несколько дам-писательниц и микрофон друг у друга вырывают. И еще смотрят по сторонам с самым зверским выражением – такое ощущение, что сейчас начнут локтями пихаться и ногами друга пинать.

– А мужчины-то там были?

– Были, – радостно подтвердила Ирина. – Один сразу напился, второй всюду с женой ходит, она за него прямо руками держится, к поклонницам ревнует, хотя с первого взгляда видно, что никому он ни за каким чертом не нужен. Еще один, правда, ко мне привязался – предложил до дома проводить, а сам все время веком дергает и смотрит как-то нехорошо. Думаю, вдруг маньяк какой-нибудь? Документы-то не спросишь, неудобно вроде. И отказалась.

– Все ясно с тобой, – резюмировала Жанна, – скажи спасибо, что у тебя подружки есть. Ладно, подумаю, подберу тебе кого-нибудь из знакомых. Так, для времяпрепровождения сгодится.

– Да не нужно ей с ним время проводить! – возмутилась Катька. – Ей нужно его мужу продемонстрировать во всей красе! Значит, запоминай. – Она стала загибать пальцы. – Чтобы был человек приличный – раз. Чтобы не бедный – это два. Внешне привлекательный. Чтобы поговорить мог, чтобы умный...

– Цицерона еще тебе, – заворчала Жанна. – Где я тебе возьму мужика, чтобы был семи пядей во лбу? Часто ты таких встречаешь?

– Образование, конечно, желательно, – невозмутимо продолжала Катерина, – но это уж как получится. Смотри, чтобы хоть падежи в разговоре не путал, а то Иркин муж ни в жизнь не поверит, что она с таким любовью крутит. Да, и еще аккуратный, конечно. И вежливый.

– Неужели ты думаешь, – насмешливо спросила Жанна, – что, если бы такой мужчина нашелся, его не подобрали бы сразу? Да я бы и сама не отка- залась.

Ирине наконец удалось обратить все в шутку, и дальше разговор потек в сугубо дамском направлении. Похвалили Жанкины тряпки, поговорили о косметике, о том, что будущей зимой палевая норка будет не в моде. Это Катерина вычитала в дамском журнале, пока ждала приема у зубного врача. Потом попили чай и решили расходиться: у Жанны завтра рабочий день. У Ирины почти каждый день был рабочим, она редко позволяла себе взять выходной. Катя тоже собиралась всерьез заняться своими панно, но, как обычно, с понедельника, поэтому осталась ночевать у Ирины и даже вызвалась вымыть посуду после пиршества.

Посуда давно уже сохла на полке, а Ирина все никак не могла уснуть. Наверное, Жанна, как всегда, права: она живет неправильно. Нельзя запира́ть себя в четырех стенах, ведь молодость уходит.

Если на то пошло, она, Ирина, уже тысячу лет по-человечески не отдыхала. Сначала не с кем было оставить детей, потом не было лишних денег. Теперь обязательно возникнет проблема с Яшей. Катя почти год провела в Европе, набралась там впечатлений под завязку, Жанка раза два в год хоть на недельку ездит к теплему морю, а она сидит в четырех стенах и дышит воздухом только на прогулках с собакой.

Ирина попыталась вообразить предстоящее объяснение с мужем и совсем пала духом. Подружки правы: нужно с этим покончить раз и навсегда. И если понадобится увлечь какого-нибудь мужчину, чтобы отвести мужа, если действительно нет иного средства, что ж, Ирина пойдет и на это.

Она взбила подушку, перевернулась на другой бок и заснула.

Наутро Жанна поднялась довольно поздно. Вчерашний девичник дал себя знать. Обычно по утрам энергия была из Жанны, как из заряженного под завязку аккумулятора, но сегодня она чувствовала себя, как спущенный воздушный шарик. То, что она увидела в зеркале, тоже не вызывало ничего, кроме тоскливого ужаса. Можно только порадоваться, что Костик не видит ее в таком состоянии.

Костиком звали ее нынешнего любовника, крепкого спортивного парня лет на пять младше самой Жанны. Она с удовольствием проводила с ним время, но никогда не оставляла у себя ночевать и выпроваживала из дома прямо посреди ночи. Костику она объясняла, что может как следует выспаться только одна, и в этом была правда, но не вся.

Гораздо важнее было, что она не хотела показывать приятелю свое утреннее лицо. По утрам она была отвратительна себе самой, особенно после посиделок с подругами, и в такие минуты не могла не вспоминать старую поговорку: если после тридцати пяти утром у тебя ничего не болит, значит, ты уже в морге.

Жанна встала под ледяной душ и чуть не заорала от холода. Зато добилась чего хотела – к ней возвращалась жизнь.

После ледяной воды она пустила почти крутой кипяток, и так повторила еще три раза. Метод был жестокий, но действенный. Из ванной она вышла совсем другим человеком.

Чашка кофе и стакан апельсинового сока придали ей сил. Она поработала еще над своим лицом и наконец поняла, что может выйти из дома, не напугав соседей. Сходство с персонажами какого-нибудь фильма ужасов вроде «Возвращения живых трупов» или «Восставшего из ада» было окончательно устранено.

Выйти из дома нужно было обязательно. Сегодня Жанна по поручению одного клиента должна забрать из банка очень ценную вещь.

Этот клиент, крупный коллекционер и специалист по средневековому искусству, несколько месяцев назад уехал в Америку читать лекции. Перед отъездом он оставил ей на хранение дорогой предмет – итальянскую резную камею эпохи Возрождения. Жанна не очень разбиралась в таких вещах, сама она предпочитала серебряные украшения, которые навешивала на себя в немыслимых количествах. Конечно, она знала, что камея необычайно редкая и дорогая, и прикасалась к ней с исключительным почтением. Она держала камею в ячейке, которую арендовала в солидном банке, вместе с самыми ценными своими бумагами.

Тот самый клиент из Америки вчера неожиданно позвонил и сказал, что через неделю в Эрмитаже откроется выставка итальянского искусства. Так вот, она, Жанна, должна незамедлительно передать камею сотруднику Эрмитажа, профессору Остроградскому, для включения в основную экспозицию. Жанна тут же созвонилась с профессором и договорилась, что сегодня привезет камею в Эрмитаж и на месте оформит все необходимые документы.

У банка она довольно долго выбирала место для парковки. Не так давно Жанна забрала из ремонта свой маленький двухместный «Мерседес» с поднимающейся крышей и теперь берегла его как зеницу ока и старалась парковаться только в самых безопасных местах. Наконец она пристроила его между двумя роскошными лимузинами, подхватила элегантный портфель из крокодиловой кожи и, звонко цокая каблучками, направилась в банк.

У входа дежурил знакомый охранник Стасик – приятный парень, с которым Жанна всегда перекидывалась парой слов. Однако сегодня Стасик повел себя как-то странно. В ответ на ее «доброе утро» он захлопал глазами и растерянно протянул:

– Здравсте, Жанна Георгиевна... Вы что-нибудь забыли?

Жанна посмотрела на него в недоумении, пожала плечами и вошла в банк, не придав значения этому странному вопросу.

Она прошла по коридору первого этажа, миновала кассовый зал и остановилась перед тяжелой дверью хранилища.

На ее звонок вышел дежурный – солидный мужчина лет сорока пяти, отставной офицер. Странно, но и он повторил тот же вопрос:

– Вы что-то забыли?

Жанна подумала, что не одна она накануне немного перебрала. Она молча протянула ему ключ. Отставник привычно осмотрел его, развернулся и пошел вперед по ярко освещенному коридору. В конце этого коридора сверкал хромированный штурвал, открывавший дверь в святая святых – сейфовый зал банка.

Дежурный набрал код, дождался, когда сработает электронный замок, и крутанул штурвальное колесо.

Бронированная дверь медленно открылась, и Жанна с провожатым вошли в зал хранения. Отставник подошел к ячейке, которую арендовала Жанна, и вставил в замок свой ключ. Жанна вставила рядом второй – тот, что служил пропуском в хранилище. Только два эти ключа вместе открывали ячейку сейфа.

Замок щелкнул, и дежурный отошел в сторону, чтобы не мешать клиентке.

Жанна открыла ячейку. Она отодвинула в сторону папку со своими бумагами. Здесь, в глубине ячейки, должна была лежать шкатулка красного дерева с бесценной камеей.

Но ее на месте не было.

Жанна почувствовала, как на лбу выступает холодный пот.

Она еще раз перебрала содержимое ячейки.

Все было на месте: договоры, завещания, контракты. Она держала в этой ячейке все ценные бумаги, которые не решалась оставлять в собственном сейфе в офисе.

Все было на месте, только шкатулка с камеей бесследно исчезла.

Но этого просто не могло быть! Жанна была в банке всего три дня назад – ей тогда понадобилось завещание Варвары Ильиничны Неудобовой, вдовы академика, старухи с чрезвычайно тяжелым характером. Варвара Ильинична в очередной раз поссорилась с дочерью и решила переписать свое немалое имущество на домработницу, но пока Жанна возилась с новым завещанием, в семье снова воцарился мир, и домработница осталась ни с чем. Три дня назад Жанна вернула в сейф завещание склочной старухи, и шкатулка с камеей тогда была на месте.

Нет, вы подумайте, что же это творится? Если нельзя доверять даже хранилищу серьезного банка, как дальше жить?

Положение было просто ужасным. Камея стоила таких огромных денег, что, даже продав квартиру, «Мерседес» и все остальное, Жанна не покрыла бы и десятой части ущерба.

Не говоря уже о том, что на ее профессиональной репутации смело можно было ставить крест.

Между прочим, в наше суровое время никак нельзя недооценивать людей. Очень может быть, что давний клиент, коллекционер и специалист по средневековому искусству, связан с криминальными кругами, и теперь Жанна попадет в руки отморожков с инструментами для пыток.

Ее передернуло, как будто в помещении хранилища вдруг ударил крещенский мороз.

Жанна повернулась к дежурному, который с выражением вежливой невозмутимости дожидался, когда она закроет ячейку, и слабым голосом проговорила:

– Извините, но у меня, кажется, проблемы...

Это было глупо. Ее проблемы совершенно не касаются банковского охранника. Но Жанна так растерялась, что утратила представление о реальности.

Дежурный подошел и остановился возле нее с ничего не выражающей улыбкой.

– Проблемы? – переспросил он, не дождавшись продолжения.

Жанна схватилась за стенку. Комната поплыла перед глазами, и она с трудом удержалась на ногах.

– Вам плохо? – Дежурный подхватил ее под локоть. – Что с вами?

На этот раз беспокойство в голосе бравого отставника было искренним: не хватало ему только клиентки с сердечным приступом прямо в хранилище. И надо же, чтобы это случилось именно в его дежурство.

– Нет, ничего, все в порядке, – ответила Жанна, с трудом взяв себя в руки и вымученно улыбнувшись.

– Утром мне тоже показалось, что вы нездоровы. – Отставник окинул клиентку сочувственным взглядом и выпустил ее локоть.

– Утром? Что значит утром? – Жанна отстранилась и удивленно посмотрела на дежурного.

– Утром, когда вы приходили первый раз, – спокойно ответил он. При этом на его лице не дрогнул ни один мускул.

– Я приходила сюда утром? – в полной растерянности переспросила Жанна.

– Разумеется. – Он отвечал так, как если бы разговаривал с ребенком, не понимающим очевидных вещей.

Комната снова закачалась у Жанны перед глазами. Свет померк, как будто сразу во всех лампах понизили накал.

– Вы уже закончили работать с ячейкой? – Ясное дело, дежурному хотелось как можно скорее избавиться от этой странной женщины вместе с ее проблемами и передать ее с рук на руки другим сотрудникам банка. Ему хватает ответственности за хранилище со всеми его ценностями и совершенно не улыбается возиться с какой-то чокнутой дамочкой. – Вы закончили? – повторил он нетерпеливо.

Жанна растерянно перевела взгляд на открытую ячейку. У нее мелькнула безумная мысль, что шкатулка с драгоценной камеей сейчас окажется на месте, что все ей только показалось... Но нет, все было по-прежнему: в ячейке не было ничего, кроме деловых бумаг.

– Вы сказали, что я была здесь утром? – еще раз спросила она, машинально закрывая ячейку.

– Именно. – Тот подтвердил само собой разумеющееся обстоятельство и вставил ключ в замочную скважину.

Жанна тряхнула головой, словно пытаясь избавиться от наваждения, и медленно двинулась к выходу.

Когда тяжелая дверь хранилища закрылась, она ненадолго остановилась, чтобы перевести дыхание и собрать мысли, которые стремительно разбегались.

Картина мира в ее голове, еще недавно такая цельная, разваливалась на куски, как небо-скреб после взрыва бомбы.

Из обеспеченной и уверенной в себе деловой женщины Жанна на глазах превращалась в нищую, которой осталось жить несколько дней.

Да еще и сумасшедшую.

Во всяком случае, этот охранник точно смотрел на нее как на душевнобольную.

Стоп. Почему она должна верить какому-то отставнику больше, чем самой себе? Если ему показалось, что она была здесь утром, значит, это у него галлюцинации, а не у нее. И его нужно немедленно гнать с такого ответственного поста! А может, никаких галлюцинаций у него нет, просто он обчистил ее ячейку и теперь пытается отвести от себя подозрения?

Да, но откуда у него второй ключ?

Потирая ноющий висок, Жанна вышла из той части здания, где было хранилище. У дверей она столкнулась с Мариной – молоденькой сотрудницей банка, с которой поддерживала легкие дружеские отношения.

– Жанна Георгиевна, так и не прошла голова? – заботливо поинтересовалась девушка.

– Здравствуйте, Мариночка. – Жанна остановилась. – Что значит «не прошла»? Она только начала болеть, и, кстати, я хотела тебя попросить...

- Но утром вы тоже жаловались на головную боль, – перебила удивленная Марина.
- Утром? – Лицо Жанны перекосилось, как будто она проглотила лимон.
- Утром, когда вы приходили в первый раз. Мне сразу показалось, что вы заболели...

Ой, что с вами?

Жанна снова схватилась за стенку.

Только что она хотела попросить Марину условиться о встрече с управляющим, чтобы рассказать тому о странном поведении дежурного и осторожно выяснить, можно ли проверить вещи отставника, ведь если он только сегодня обчистил ее ячейку, то камешек еще в банке. Но после того, что только что сказала Марина, эта идея теряла всякий смысл. Или Марина в сговоре с дежурным?

– Ничего, Мариночка, все хорошо. – Жанна двинулась к выходу, в ужасе оглядываясь. – Все хорошо, просто здесь немного душно, а я выйду на воздух, и все пройдет...

– Может быть, вас проводить? – Девушка шла рядом и заботливо поддерживала ее под локоть. – Может, вызвать врача?

– Нет-нет, ничего не надо. – Жанна неожиданно грубо выдернула руку и вышла на улицу. Марина испуганно смотрела ей вслед.

Стасик на крыльце поглядывал на подъезжающие к банку дорогие автомобили. Жанна остановилась перед ним и судорожно глотнула воздух.

– Стас, прости, что спрашиваю...

– Да, Жанна Георгиевна? – Охранник предупредительно повернулся к ней.

– В котором часу я утром приезжала, не помнишь?

– В девять тридцать, я только дверь открыл.

На его лице не промелькнуло и тени сомнения. Значит, или он говорит чистую правду, или так блестяще играет свою роль, что ему немедленно нужно присудить «Оскар» за реализм и достоверность в искусстве. Хотя, кажется, у «Оскара» нет такой номинации.

Выходит, и Стасик, и Марина, и дежурный в хранилище – все в заговоре против нее?

Жанна в задумчивости спустилась по ступеням и подошла к своему «Мерседесу».

Его покатым корпусом и изумительной серебристой окраской всегда прибавляли ей бодрости. Но сегодня она уже не способна была ничему радоваться.

Через полчаса Жанна была дома.

Заперла за собой дверь, достала из бара коньяк «Ахтамар» производства ереванского завода и налила полстакана.

Прекрасный коньяк лился как вода – не доставлял удовольствия и не снимал напряжения. Жанна, не раздеваясь, легла на диван, подложила руки под голову и устала в потолок.

Никаких мыслей не было, никаких надежд не осталось.

Ее хорошо организованная, осмысленная жизнь закончилась.

Начался кошмар.

Хоть сколько-нибудь разумного объяснения происходящему подобрать она не могла.

Коньяк дошел до желудка, но вместо того чтобы успокоить и согреть живительным теплом, вызвал только мучительный спазм.

В это время на столике рядом с диваном зазвонил телефон.

– Меня нет, – громко сказала Жанна.

Словно послушно повторяя за ней, включился автоответчик и протараторил:

– Вы позвонили по такому-то телефону. Меня сейчас нет дома. Если вы хотите передать что-нибудь полезное или приятное, дождитесь сигнала.

– Жанка, мы же с тобой договаривались! – Механический монолог прервал энергичный голос Катерины. – Ты что, забыла? На работе тебя нет, мобильник отключен...

Жанна протянула руку и взяла трубку. Хотелось наконец услышать хоть чей-то живой голос. Остаться наедине со своими мыслями было невыносимо.

– Катька, – прошептала она едва слышно.

– Так ты дома! – обрадовалась та. – А что же твой автоответчик врет? Слушай, ты не забыла, что мы собирались подобрать Ирке мужичка?

– Катька, – повторила Жанна, – я не могу...

– Ты что, заболела? – всполошилась Катерина. – У тебя такой голос, такой голос, что только фильмы из жизни покойников озвучивать!

– Я не заболела. – Жанна попыталась приподняться с дивана, но комната плыла перед глазами, как будто она каталась на карусели. – Нет, я не заболела, но у меня неприятности. Ох, Катька, очень большие неприятности.

Катерина посерьезнела.

– Я сейчас приеду, – безапелляционно заявила она. – Никуда не уходи!

– Да незачем тебе приезжать! – Жанна всерьез разозлилась. – Чем ты можешь помочь?

– Никуда не уходи, слышишь? – Катерина бросила трубку.

О том, чтобы куда-нибудь уйти, не было и речи: Жанна не могла даже подняться с дивана. Когда через полчаса дверной звонок залился трелью, она с трудом спустила ноги на пол и встала, держась за спинку кресла. В стеклянной дверце книжного шкафа отражалось ее лицо.

Неожиданно ей сделалось противно.

Деловая женщина не может распускаться до такой степени! Нужно немедленно взять себя в руки! Еще не хватало перед Катькой появиться в таком виде.

Жанна несколько раз глубоко вдохнула, выпрямилась и решительно зашагала к двери. Комната немного покачивалась, но не так чтобы слишком. В пределах нормы, как палуба корабля во время небольшой болтанки.

В дверях стояли Катька и Ирина. Лица у обеих были донельзя встревоженные.

– Мало того, что сама примчалась, еще и эту Агату Кристи с собой приволокла, – проворчала Жанна, пропуская их в квартиру.

– Ты бы себя сейчас видела со стороны! – воскликнула Катерина. – Неужели мы можем оставить тебя в таком состоянии? Для чего же тогда существуют подруги, если не для того, чтобы помочь в трудную минуту?

– Чтобы позлорадствовать в эту трудную минуту! – огрызнулась Жанна и плюхнулась обратно на диван.

– О, узнаю тебя, подруга, – включилась Ирина. – Значит, все пока не так плохо! Рассказывай, что с тобой приключилось. Насколько я помню, еще вчера все было в норме и ты ушла от меня, вполне довольная жизнью.

– Девочки, я, кажется, сошла с ума. – Жанна опустила голову.

– Конкретнее, – потребовала Ирина, – в чем это выражается?

– Я сегодня пришла в банк, а мне говорят, что я там уже была.

– Но ты же там действительно бываешь часто, – осторожно возразила Ирина.

– Да не прикидывайся дурой! – рявкнула Жанна. – Мне говорят, что я была там сегодня! С утра, понимаешь! Приехала якобы прямо к открытию, заходила в хранилище и открывала свою ячейку! А из этой ячейки пропала ценная вещь!

– Очень ценная? – испугалась Катя.

– Больше чем очень! Жутко ценная! И самое главное – чужая! Вещь моего клиента!

– А ты точно уверена, что не была в банке утром? – Катерина на всякий случай попыталась спрятаться за Ирининой спиной.

Жанна посмотрела на нее так, что Катин свитер едва не вспламенился.

– Ты что, сумасшедшую из меня хочешь сделать?

– Нет, Жанночка, что ты, – Катерина пошла на попятную, – я просто вспомнила роман «Лунный камень». Там герой в бессознательном состоянии перепрятал алмаз, а сам ничего не помнил, и из-за этого...

– Да читала я «Лунный камень»! – перебила ее Жанна. – Его там, между прочим, морфием угостили. А я, к твоему сведению, наркотиками не балуюсь и в последний раз ела и пила вместе с вами. С ума я тоже пока еще не сошла. И вообще, не воображай себя, пожалуйста, героиней романа. В жизни ничего подобного не случается.

– А как же тогда все это объяснить? – обиделась Катя.

– Девочки, успокойтесь! – вмешалась Ирина. – Давайте рассуждать логически.

– Ясно, в тебе проснулась мисс Марпл, – буркнула Жанна.

– Кто конкретно говорил, что ты уже была в банке? – Ирина предпочла никак не отреагировать на колкость.

– Все! – выпалила Жанна и принялась перечислять: – Стасик, это охранник при входе в банк, потом дежурный по хранилищу, не знаю, как его зовут, он отставной военный, потом Марина... – По ее лицу пробежала тень.

– Марина – это кто? – уточнила Ира.

– Сотрудница банка, хорошая девушка. Часто оказывает мне разные услуги, мы с ней, можно сказать, дружим.

– И ты считаешь, что они все сговорились?

Жанна закатила глаза в изнеможении:

– Да я вообще не знаю, что думать!..

Она достала пачку тонких коричневых сигарет и нервно закурила. Ирина проследила глазами за колечком дыма и тоже взяла одну. Катя тряхнула волосами и жалобно попросила:

– Дайте уж и мне.

Ирина неторопливо затянулась, выпустила дым и принялась рассуждать вслух.

– Итак, возможны три варианта. Первый: ты действительно была утром в банке.

Жанна подпрыгнула и темпераментно замахала руками. Слов от возмущения у нее не было.

– Этот вариант мы отбросим. – Ирина по обыкновению сделала вид, что ничего не заметила. – Остаются еще две версии. Или все эти люди действительно сговорились, или в банке был кто-то другой, кого они приняли за тебя. Мне лично последний вариант кажется более вероятным. Слишком много людей должно было участвовать в заговоре – если это действительно заговор. Стольким людям трудно сохранить тайну.

Жанна некоторое время помолчала, переваривая эти слова. Наконец она созрела для ответа.

– Чувшь какая-то. Как это кого-то можно принять за меня?

– Конечно, ты считаешь себя единственной и неповторимой...

– Это таких, как ты, тысячи! – взвилась она. – А у меня действительно запоминающаяся внешность!

– Спасибо тебе на добром слове. – Ирина снова поднесла сигарету к губам. – Но именно потому, что у тебя такая запоминающаяся внешность, твою роль намного проще сыграть. Надеваешь черный кудрявый парик, ярко-красный костюм, обвешиваешься серебром – на лицо никто и внимания не обратит. А если еще черные очки натянуть...

– Они все говорили, что я утром плохо себя чувствовала, жаловалась на головную боль, – вспомнила вдруг Жанна.

– Вот-вот, – Ирина удовлетворенно кивнула, – это тоже отвлекает. Она могла прикрывать лицо платком, кашлять, прятать глаза, чтобы труднее было заметить подмену.

– Она? – не поняла Жанна.

– Та женщина, что играла твою роль.

– А откуда она взяла ключ от ячейки?

– Ты хочешь, чтобы я так сразу на все вопросы ответила! – Ирина поудобнее устроилась в кресле и вернулась к цепочке рассуждений. – Насчет ключа сама подумай, где ты его остав-

ляла, кому давала в руки. А вот с теми, кто тебя, то есть твоего двойника, видел утром, нужно поговорить. Может, они что-нибудь заметили? Что-то странное в поведении или во внешности, любая деталь, которая поможет нам ее найти...

– Боже мой! – Жанна схватилась за голову. – Что со мной будет! Что будет, девочки!

Если я не представлю камео к выставке, мне конец!

– Не теряй голову! – прикрикнула на нее Ирина. – Когда эта выставка открывается?

– Через неделю, – простонала Жанна.

– Значит, у нас еще целая неделя. И не смей падать духом! С кого начнем?

– Да как ты себе это представляешь? Я подойду к человеку и стану его расспрашивать: «А не показалось ли вам странным мое поведение сегодня утром?» Меня тут же посчитают сумасшедшей! А при моей профессии – это гроб! Кто обратится к нотариусу с провалами в памяти? Это тебе, писательнице детективов, всякие слухи и сплетни только на пользу. Твоей репутации ничто не повредит. А нотариус должен быть безупречен!

– Не обижаюсь на тебя только потому, что принимаю во внимание твое тяжелое физическое и моральное состояние, – отчеканила Ирина. – А если ты не можешь разговаривать со свидетелями, это сделаем мы с Катькой. Как ты говоришь, нашей репутации это не повредит.

Жанна с сомнением оглядела подруг, но ничего не ответила.

– Вот, Жанночка, – ожила вдруг Катя, – ты, по крайней мере, пришла в себя, а то когда мы пришли, вид у тебя был – с пустыни на пирамиду!

Жанна прислушалась к себе и вынуждена была признать, что чувствует себя гораздо лучше.

– Так с кого мы начнем? – перешла к делу Ирина.

– Со Стасика, охранника, – ответила Жанна, не раздумывая. – Он сменяется в три, а Марина работает до шести. А отставника из хранилища я не слишком хорошо знаю...

– Ладно, со Стасика, так со Стасика, – согласилась Ирина, – до остальных потом тоже доберемся. От тебя требуется одно – познакомить нас с охранником. Остальное мы с Катериной берем на себя.

– Тогда поехали, – Жанна решительно поднялась, – а то он сменится и уедет, а у нас каждый час на счету.

– Поехали-то поехали, – протянула Ирина, – только вот на чем?

Жанна застыла на месте.

– Действительно, – проговорила она задумчиво. – «Мерседес» у меня двухместный, втроем мы в него не поместимся, особенно с Катькой...

– Но-но, попрошу без личных выпадов! – немедленно обиделась Катерина.

– Не в этом дело. – Ирина, как всегда, поспешила сгладить конфликт. – Просто твой «Мерседес», Жанночка, слишком приметный, на такой машине нельзя вести серьезное расследование. Это все равно что повесить на крышу полицейскую мигалку и включить сирену. Нам нужно что-нибудь попроще, что-то, что не бросалось бы в глаза.

Жанна зарделась. Она обожала свой серебристый двухместный «Мерседес SLK» и млела, когда ему делали комплименты, как любая мать млеет, когда хвалят ее ребенка. С Ириниными аргументами она мгновенно согласилась.

– У Игоря, соседа, всегда есть какая-нибудь свободная машина, – сообразила она после небольшой паузы. – То ли он ими торгует, то ли ремонтирует... Я его несколько раз бесплатно по-соседски консультировала, так что вроде не должен отказать.

Она оставила подруг, вышла из квартиры, а через несколько минут вернулась с кислой физиономией.

– Вот уж не ожидала, – проворчала она, убирая в сумочку документы, – с виду такой приличный молодой человек...

– Он стал к тебе приставать? – ужаснулась Катерина.

– Не дал машину? – нахмурилась более практичная Ирина.

– Да ну вас, – отмахнулась Жанна, – ерунду какую-то говорите. Конечно, дал, еще бы не дать. Просто это такая машина, что в ней и ездить-то неприлично! Можете себе представить – «девятка»!

– Ты же ездила на «девятке», пока ремонтировала свой «Мерседес», – напомнила ей Ирина.

– В том-то и дело! – взвилась Жанна. – До чего же она мне надоела, вы просто не представляете! И теперь по собственной воле снова сесть за руль «девятки»! Боже, за что мне такое наказание?

– Ничего ужасного, – отрезала Ирина, поднимаясь. – Наоборот, очень все кстати: скромная незаметная машина – самое то для расследования. И ты, кажется, недавно говорила, что у нас совершенно нет времени.

– Ох, Ирка, испортила тебя детективная литература, – вздохнула Жанна. – Ничего в тебе от женщины не осталось, просто какой-то опер в юбке...

Соседская «девятка» стояла прямо под окнами и оказалась не так уж плоха. Во всяком случае, завелась она с пол-оборота, и через двадцать минут троица уже подъезжала к банку. Входная дверь была заперта: клиентов здесь принимали только до обеда, а в остальное время сотрудники занимались тем, что на их волшебном языке называется проводками и прочими, еще менее понятными словами. Охранник уже освободился и скоро должен был выйти.

– А мы его не пропустили? – забеспокоилась Ирина.

– Вон он как раз выходит. – Жанна кивнула в сторону крыльца и медленно проехала мимо дверей банка.

Из служебного входа вышел плечистый невысокий парень. Вместо форменного камуфляжного комбинезона на нем были теперь обычные джинсы и коричневая кожаная куртка. Жанна медленно притормозила и окликнула его.

– Стас, тебя подбросить?

Тот удивленно оглянулся.

– Жанна Георгиевна? Да вам, наверное, не по пути...

– По пути, по пути. Садись!

Стас устроился на заднем сиденье рядом с Катей.

Стоило машине тронуться, как она с любопытством покосилась на соседа и проворковала:

– А вы охранником работаете, да?

Стас солидно кивнул.

– Как интересно! Наверное, очень опасная работа?

– Да нет, не особенно. Это только в кино банки с оружием грабят, а в реальности все делают эти, как их, хакеры. А так, водителем опаснее работать, можно запросто в аварию попасть.

– Это вы, наверное, просто скромничаете! – Катя вела свою роль так, как будто месяц по крайней мере репетировала. – Впервые вижу настоящего охранника! Расскажите нам, пожалуйста, о своих героических буднях.

– Катя, что ты пристала к человеку, – подала реплику Ирина. – Стас после работы, ему не до тебя. Дай человеку отдохнуть.

– Да нет, что вы, – отозвался вежливый Стасик, – я несколько не устал.

– Ой, правда? – Катя улыбнулась ему улыбкой очаровательной дурочки. – Может, посидим немножко, выпьем по коктейлю, а вы нам что-нибудь расскажете? Вон там, кажется, какой-то бар...

Стасик не стал упираться. Жанна сказала, что ей нужно срочно быть у клиента, высадила подруг вместе со Стасиком возле какого-то заведения и уехала.

В баре в дневное время было малоллюдно.

Вместе с новым знакомым они устроились на высоких табуретах возле стойки. Бармен покосился на Катю. Сегодня на ней, как всегда, были ее любимые бесформенные брюки.

Когда-то давно Катерина вычитала в каком-то журнале, что полнота вовсе не портит женщину, просто ее нужно умело скрывать под свободной одеждой. С тех пор этому совету она следовала неукоснительно.

Сегодня к серо-бежевым брюкам она надела просторную кофту цвета переваренного малинового варенья, а голову повязала шелковым платком в крупных малиновых цветах. Жанна, увидев цветы, еще дома сделала такие глаза, что Катерина сняла платок и убрала его в сумку.

Бармен пялился на Катю недолго – он на своем веку всяких клиентов повидал. Стас хотел было заказать выпивку, но Ирина заявила, что они с Катей современные самостоятельные женщины, сторонницы равноправия, и сама заказала три коктейля.

Когда бармен поставил перед ними бокалы и отошел к дальнему концу стойки, Ирина пригубила коктейль и с обеспокоенным видом развернулась к Кате:

– Волнуюсь за Жанну: она последние дни что-то очень нервничает, видно, переутомилась. Надо ее уговорить поехать куда-нибудь на море.

– Да, – подхватил Стас, – Жанна Георгиевна в последнее время сама не своя. Сегодня утром даже припарковаться не могла, машину стукнула. Жалко, такая игрушка у нее – заглядение! Смотрю, сейчас уже на «девятке», «Мерседес», наверное, в ремонт отдала.

Ирина сделала стойку, как охотничья собака при виде дичи.

– Как, – она наклонилась к Стасу, – значит, Жанна возле банка разбила «Мерседес»?

– Да не то чтобы разбила, – пожал плечами Стас, – так, правое крыло слегка тюкнула. Издалека незаметно. Когда она второй раз приехала, я вообще ничего не увидел, думал, она уже успела починить. Хотя как она могла за час уложиться?

– Надо же, – протянула Катерина, – а нам ничего не сказала! Подруга называется. Я спрашиваю, где «Мерседес», а она темнит.

– Расстроилась очень, – кивнул Стас. – Когда поставила машину, подошла ко мне, а в глаза даже не смотрит, отвернулась, видно, чтобы не показывать, что переживает. Я ей говорю: «Здрассте, Жанна Георгиевна, может, вам чем помочь с машиной, здесь недалеко автосервис есть», а она только буркнула что-то непонятное и внутрь проскочила. От расстройства даже забыла что-то, пришлось второй раз приезжать. Но успокоилась – когда второй раз приехала, была уже такая, как всегда.

– Значит, правое крыло она помяла? – уточнила на всякий случай Ирина.

– Правое, – кивнул охранник. – Не сказать, чтобы очень сильно помяла, но все равно ремонт в копеечку обойдется. «Мерс»-то у нее дорогуший, купе- кабриолет...

– Это у нее костюм невезучий. – Ирина сделала глоток. – Она ведь утром в желтом костюме была? Такой с широкими лацканами и большими черными пуговицами? Она каждый раз, как его наденет, обязательно в какую-нибудь неприятность попадет. То гаишник ее остановил, оштрафовал за превышение скорости, то ногу подвернула, то с бывшей свекровью встретилась. Я уж ей говорю: «Выбрось ты этот костюм, в конце концов, или подари кому-нибудь!» А она ни в какую, говорит, он ей так идет...

Стас, который в продолжение этого монолога с все возрастающим интересом смотрел на Ирину, наконец решительно прервал ее:

– Не в этом костюме она была! Не в желтом, а в красном, и еще черный шарфик повязала. И очки черные. Я еще удивился: не такое солнце, чтобы черные очки носить.

– Черные очки? – с интересом переспросила Ирина. – Наверное, ей свет глаза резал. Такое бывает, если заболеваешь или просто голова разболится.

– Ага, – Стасик кивнул, – у нее с утра точно больной вид был. Даже шла как-то неуверенно, на крыльце споткнулась...

– А вы на посту с настоящим оружием стоите? – вклинилась Катерина. – С боевым?

– А как же, – удивленно покосился на нее охранник. – «Калашников» табельный, и запасная обойма к нему полагается. Это ж все-таки банк, а не ларек пивной!

– Вот, а вы говорили, что не опасная работа. А вы из этого, «калашникова» хорошо стреляете?

– Нормально. – Стасик гордо выпятил грудь. – У нас каждую неделю стрельбы, чтобы форму не терять.

– Ой, как интересно! – Катя придвинулась к нему поближе и округлила глаза. – Пожалуйста, расскажите же нам о своих героических буднях!

– Да нет в них ничего героического! – Стас недовольно отодвинулся подальше от экзальтированной дамы. Как-то само собой получилось, что теперь он оказался совсем близко к Ирине и посмотрел на нее с несомненным мужским интересом. – А вы с Жанной Георгиевной давно знакомы?

– Давно, – усмехнулась Ирина. – Когда мы с ней подружились, вас еще и на свете не было.

– Что вы, – Стасик рассмеялся, – в жизни не поверю! Вы же такая молодая! Хотя вообще я девчонок и не люблю, с ними поговорить не о чем. Но как же так: вы с Жанной Георгиевной давно знакомы, а я вас ни разу не видел? Если бы я вас хоть раз встретил, ни за что бы не смог забыть! – Стасик придвинулся еще ближе и положил ладонь на руку Ирины. – Мы с вами обязательно должны снова встретиться. В более, так сказать, располагающей обстановке.

Из-за его широкого плеча выглянула круглая разочарованная физиономия Катерины.

– А как же насчет героических будней?

– Героические будни как-нибудь в другой раз, – проговорила Ирина, решительно отбирая у Стасика свою руку. – Катя, ты что, забыла, что у нас через полчаса очень важная встреча? Стас, спасибо за компанию, но мы вынуждены с вами попрощаться.

– Как, уже? – Весь облик парня выражал глубокое разочарование. – Но я вас хотя бы провожу...

– Нет-нет. – Ирина быстрым шагом вышла из бара, махнула рукой проезжающей машине, впихнула на заднее сиденье растерянную Катерину, села сама и захлопнула дверцу перед Стасиком. – Вперед! – скомандовала она водителю. – И до самого горизонта никуда не сворачиваем!

– А какая у нас важная встреча? – Катя продолжала хлопать глазами.

– Никакой! – отрезала Ирина. – Лучше скажи, что за ерунду ты несла насчет героических будней?

– Но как же, Ирочка! Я ведь поддерживала разговор... С мужчиной надо говорить о том, что его интересует. А этот Стас интересный, правда?

– Угу, – Ирина усмехнулась, – особенно когда в камуфляже и с «калашниковым» через плечо.

– А с чего ты вдруг сорвалась?

– Все, что требовалось, он нам уже сообщил.

– Так уж и все. – Катя покосилась на подругу. – Между прочим, он тобой явно заинтересовался.

– Только охранника мне не хватало!

Ирина неожиданно рассердилась и замолчала. Катерина тоже притихла. Она вспомнила своего мужа Валека и представила, как он сейчас, наверное, продирается сквозь непроходимые джунгли, а с дерева какая-нибудь наглая обезьяна бросает в него кокосовые орехи. Еще

в Африке водятся львы и леопарды, а это уже серьезно. И эти дикие племена, которые Валек так обожает изучать... Еще неизвестно, захотят ли они стать объектом изучения. А может, им больше по душе употребить профессора в пищу? В этом месте Катя зажмурилась от страха и запретила себе думать о плохом.

Ирина же всю дорогу интенсивно размышляла. У дома Жанны ее наконец осенило.

– Баба, выдающая себя за тебя, приезжала на твоём «Мерседесе»! – выпалила Ирина с порога. – То есть точно на таком же, как у тебя, – серебристом, двухместном. И умудрилась его по дороге где-то стукнуть. Царапина на правом крыле. Стало быть, эту особу можно вычислить по машине!

– Пожалуй, стоит попробовать, – протянула Жанна. – Спасибо вам, девочки, дорогие! Хоть какой-то свет в конце тоннеля забрезжил.

Кате тоже было что сообщить.

– А Стасик запал на Ирку! – выдала она новость не менее важную, чем существование царапины на каком-то крыле. – Пытался ей свидание назначить.

– Да прекрати ты! – озверела Ирина. – До того ли сейчас!

Жанна позвонила знакомому из ГИБДД и попросила узнать о владельцах всех серебристых «Мерседесов SLK», какие есть в городе. Тот согласился, но попросил подождать.

– Я пока поесть что-нибудь приготовлю. – Ирина отправилась на кухню.

В холодильнике у Жанны было негусто: несколько яиц, пакет ветчины в вакуумной упаковке, полпачки финского масла и начатая коробочка французского сыра. Отделение для овощей порадовало тремя вялыми помидорами. Катьке этого, понятно, не хватит на один укус, но Ирина решила быть с обжорой построже.

– С чего это тебя, Жанночка, полковник ГИБДД так любит? – Катька решила отвлечь подругу разговорами. – Надо же, стоило тебе позвонить, как он сразу все оставил и кинулся исполнять твою просьбу.

– Помогла я ему когда-то здорово, услугу оказала. И еще помогу в будущем, поэтому он со мной дружит. То есть помогу, если на своем месте усажу. Но он-то об этом не знает, вот и старается.

– Катерина, иди сюда, пожалуйста! – позвала Ирина из кухни. – Что ты все к ней цепляешься? – напустилась она на Катьку вполголоса. – Не видишь, что человек нервничает? Ведь это действительно очень опасно. Жанка попала в передрыгу, а тут ты вертишься, расспрашиваешь... Вот какое тебе дело до ее отношений с этим полковником? Помогает он ей, и слава богу.

Между делом она ловко нарезала салат из помидоров, заправила его маслом и уксусом и посыпала сухой зеленью. Запахло аппетитно, и ничего удивительного: эту зелень матери Жанны Беатриче Левоновне привозили из армянского города Севан, который стоит на берегу озера с таким же названием. Озеро, надо сказать, удивительной красоты и прозрачности. То ли воздух там особенный, то ли земля, но травы на его берегах растут особенно ароматные.

– Я же хочу как лучше! – Катя расставляла тарелки и хищно принюхивалась. – Когда Жанка в боевом настроении, она всегда злая. Я и хочу ее разозлить.

– Не ожидала от тебя. – Ирина разрезала яичницу на три части и разложила ее по тарелкам. – Ладно, зови Жанку.

Пока Жанна мыла руки и усаживалась, Катерина успела смолотить все, что было у нее на тарелке, и теперь недоуменно постукивала вилкой по столу. Ожилась она немного только при виде ветчины, но это оживление быстро прошло: упаковка была маленькой, да еще Ирина поджарила половину вместе с яйцами.

– А хлебобулочные изделия в твоём доме не водятся? – с опаской заикнулась Катя.

– Водятся. – Жанна усмехнулась и вытащила из шкафчика пачку сухих хрустящих хлебцев.

– Что это? – у Катерины от удивления глаза полезли на лоб. – «Хлебцы низкокалорийные с отрубями и топинамбуром», – прочитала она на упаковке. – Слушайте, такого даже мой Валек не ест.

– А зря, – наставительно сказала Жанна. – Я не Валека, конечно, имею в виду, а тебя. Но если ты такая голодная, могла бы напомнить: зашли бы в магазин, купили что-нибудь.

– Мне казалось, что, раз у тебя неприятности, неприлично думать о еде. – Катька надулась.

– Вот съешь салатик. – Ирина, как всякая хозяйка, не в силах была видеть, что человек за столом остался голодным.

– Спасибо, – фыркнула Катя. – Уж помидорами я у вас наелась на всю оставшуюся жизнь! Ты еще бы стручковую фасоль мне предложила!

К чаю, однако, Катерина дозрела до низкокалорийных хлебцев. Она намазывала каждый неприлично толстым слоем французского сыра, а в чашку положила целых три ложки сахара. Жанна с Ириной, глядя на такое безобразие, только пожали плечами.

В этот момент позвонил полковник Сева. Жанна выслушала все внимательно и записала нужное на бумажку.

– Вот, – сказала она, когда разговор был окончен, – оказывается, таких серебристых «Мерседесов SLK» в нашем городе всего пять штук. Это радует. Если бы мы жили в Москве, их было бы гораздо больше, так что мы бы проверяли их до пенсии. Один из этих пяти мой, его мы можем спокойно вычеркнуть.

– Кстати, ты уверена, что утром твоя машина была на месте и никто ею не воспользовался? – поинтересовалась Ирина.

– Исключено, – твердо ответила Жанна. – Ты же знаешь: все машины жильцы ставят во дворе. Двор на ночь запирается, а утром, когда все выезжают на работу и ворота открыты, специальный человек смотрит, чтобы никто посторонний не сунулся. Мы ему за это деньги платим, кстати, неплохие. Нет, он никак не мог пропустить мой «Мерседес», разве что его подкупили. Но что-то мне в подкуп не очень верится, я его давно знаю, дядька порядочный. И потом, мы же знаем, что «Мерседес» попал в аварию, а мой целый. Так быстро починить его точно не могли.

Ирина все это прекрасно знала и без объяснений. Она задавала вопросы только для того, чтобы убедиться, что Жанна способна рассуждать здраво.

– Итак, всего четыре «Мерседеса». – Жанна склонилась над списком. – И владельцев четверо. Первая – Деревянко Алена Викторовна, семьдесят пятого года рождения, проживает по адресу... Слушай, да это же совсем недалеко! Едем сейчас туда!

– А кто там еще есть? – поинтересовалась Катерина, которой после еды совсем не хотелось куда-то бежать.

– Еще Кондакова Алла Петровна, поселок Юмки. Ого, это небось загородный дом, так просто не войдешь. Еще Задунайская Елена Сергеевна и Саломатин Валерий Сигизмундович. Надо же, мужик ездит на дамской машине, – удивилась Жанна. – Наверное, просто купил на свое имя и любовнице подарил. Ладно, едем сейчас к этой Деревянко, может, она дома, и удастся поглядеть на машину.

Катерину запихнули на заднее сиденье и велели не высовываться.

Алена Деревянко проживала в красивом новом доме. Рядом была парковка, огороженная кованой чугунной решеткой. Перед воротами покуривал среднего роста коренастый мужичок в синем форменном комбинезоне. Увидев, что Жаннина «девятка» сворачивает в сторону ворот, он встал прямо перед машиной и спокойно спросил:

– И куда?

– По делу!

Из окошка высунулась Катька и затараторила:

– Простите, пожалуйста, мы хотели кое-что узнать. Мы по делу.

– Не может у вас здесь быть никакого дела! – осадил ее охранник. – У нас частная парковка, так что отъезжайте быстрее, людям мешаете.

Действительно, с той стороны ворот уже нетерпеливо сигналила наглая «Вольво». Жанна, сцепив зубы, дала задний ход и отъехала в сторону.

– Хам какой! – громко возмущалась Катя. – Мы же только спросить!..

– Вот что бывает с теми, кто ездит на занюханной «девятке», – тяжело вздохнула Жанна.

– Катерина, ты бы лучше помолчала. – Ирина сурово глянула на бушующую Катю. – Насчет машин мы с тобой не специалисты, так что предоставь вести дело Жанне, она что-нибудь придумает.

– Что здесь думать? – снова завелась Катя. – Нужно дать ему денег! Этот тип сразу расколется, если ему заплатить!

От волнения Катерина стала выражаться, как герои криминальных сериалов.

– И сколько ты собираешься ему дать? – хмыкнула Жанна.

– Рублей сто, – пожала плечами Катя, – больше мне жалко. Да ему и этого много!..

– Ты что, подруга? – Жанна расхохоталась. – За сто рублей ты от этого типа спокойно можешь по физиономии схлопотать. Ты видишь, какие машины он охраняет? Здесь люди даже не знают, что бывают такие купюры – сто рублей. Они меньше ста баксов и за деньги не считают!

– Безобразие! – громко возмутилась Катя, но Ирина шикнула на нее и пригрозила, что в следующий раз они точно не возьмут Катю на дело.

Жанна дождалась, когда пространство перед воротами опустеет, и рискнула подъехать ближе. Охранник глядел косо, потом равнодушно отвернулся. Тогда она посигналила и высунула в окно стодолларовую бумажку. Бумажка была свернута в трубочку, и можно только поражаться силе зрения охранника, который сумел издали разглядеть достоинство купюры. Заметно подобревшим голосом он крикнул:

– Чего надо-то?

– Сюда иди, – приказала Жанна.

Охранник подошел, осторожно ступая и не выпуская из виду открытые ворота.

– Слушай, «мерс» двухместный паркуется здесь? – Жанна решила не тратить времени на бесполезное вступление.

– Серебристый-то? Аленкин? – Охранник внимательно разглядывал стодолларовую бумажку в Жанниной руке. – Паркуется, а как же. Эх, хороша ласточка!

– Ты кого имеешь в виду? – усмехнулась она.

– Машину, конечно. Алена тоже девка видная, ничего не скажу. Только мне на нее заглядываться смысла нет: не обломится.

Ирина подумала, что вряд ли охраннику когда-нибудь обломится и такая дорогая машина, как «Мерседес SLK», но решила помалкивать.

– И когда эта Алена сегодня уехала? – не отступала от своего Жанна.

– А вам зачем? – насупился охранник. Как видно, чувство долга в нем из всех сил пыталось одержать верх над жадностью. И еще он явно симпатизировал Алене Деревянко.

– Въехала в нее сегодня утром какая-то дрянь на таком «Мерседесе»! – решила Ирина. – Сама виновата была, а скрылась.

– В это въехала? – охранник пренебрежительно пнул ни в чем не повинную «девятку».

– Не в это, – отмахнулась Жанна, – на этом барахле теперь ездить приходится. Короче, когда машину со стоянки забрали, помнишь? Только не ври, все равно узнаю!

– А чего мне врать? – удивился охранник. – Сейчас сколько, полпятого? Так Алена где-то в два уехала. Весь дом знает, что она раньше часа не встает, такой образ жизни. Вернулась

в пятом часу утра, моя смена как раз была, мы сутками дежури́м. С утра я ее ласточку помыл – не машина, а игрушка! Вот, а в два она уехала в фитнес-клуб или еще куда, я уж не знаю.

– Так до часу он здесь стоял? – прищурилась Жанна.

– А куда он денется? – невозмутимо пожал плечами охранник. – Алена над своей машиной трясется, никому не дает, это все знают.

– Вмятины на правом крыле не было?

– Да вы что! – возмутился он. – Говорю вам, Аленка трепетно к своей машине относится. Да она сразу бы в ремонт поехала, если что.

– Ладно. – Жанна сунула охраннику деньги и тронулась с места.

– Этот «Мерседес» можно вычеркнуть, – поддержала ее Ирина. – Стоянка здесь частная, все друг друга знают. Опять же, из окон машины видно. Незаметно взять чужой «мерс» и потом поставить на место нет никакой возможности.

– Куда теперь? – подала голос Катерина.

Ей было скучно мотаться по городу, в машинах она ничего не понимала, да еще вдобавок картина мира в ее глазах здорово пошатнулась после Жанниних манипуляций с купюрой. Катерина, хоть и была, несомненно, талантлива, жила скромно, поскольку денег ее изделия приносили мало. Жанна уверяла, что Катка сама виновата: мало работает, с каждым панно возится месяцами. Катя возражала, что ее панно не бабушкины коврики, их на поток поставить нельзя. Нужно сначала обдумать идею, прикинуть на бумаге, как это должно выглядеть, подобрать материалы и цвета, которые будут сочетаться, а еще ждать вдохновения. Жанна фыркала и намекала, что, если бы она в своей работе ждала вдохновения, все клиенты давно бы разбежались.

Ирина в этом споре не знала, кого поддерживать. С одной стороны, искусство есть искусство, а служенье муз, как известно, не терпит суеты. А с другой – Катка действительно ужасная копуша. Теперь еще у нее появился муж, и работа окончательно застопорилась. Это как раз Ирина очень хорошо понимала – ей ли не знать, сколько времени и сил отнимает семья.

Словом, Катерина жила не то чтобы бедно, но довольно скромно. И замужество это обстоятельство никак не изменило, поскольку профессор Кряквин, хоть и был известен в ученых кругах, деньги зарабатывать совершенно не умел. Сто долларов представляли в глазах Катерины весьма существенную инвестицию, и то, что можно просто так отдать такие деньги грубияну охраннику за ничтожную информацию, у нее не укладывалось в голове.

Сейчас Катя скучала на заднем сиденье, а Ирина внимательно изучала карту города.

– В Юмки нам пока рано, отсюда ближе к дому Елены Сергеевны Задунайской. Хотя вряд ли мы ее застанем, время все-таки рабочее.

– Ты считаешь, что женщина, имеющая такую машину, работает посменно? – прищурилась Жанна.

– Угу. Вот как ты.

Ирина помнила, конечно, что деньги на машину Жанна не заработала, а получила, так сказать, в качестве премии. Они втроем тогда в очередной раз попали в передрагу, и все окончилось хорошо только потому, что Ирина сумела вовремя догадаться, в чем был подвох. Нужно и сейчас напрячься и помочь Жанке выпутаться из беды. Она очень расстроена, это ясно, хотя от Ирины не укрылось, что подругу занимает еще какая-то мысль.

– Нет, если ты не веришь, что такой путь приведет нас к цели... – начала Ирина.

– Да я верю, – с досадой перебила ее Жанна. – Но даже если мы узнаем, что чей-то «Мерседес» попал в аварию, что с того? Мы же не можем прямо обратиться к владельцам и попросить их отдать камео.

– Это да.

– Вот все думаю и думаю, – вела свое Жанна. – Допустим, ты права, и неизвестная женщина действительно загримовалась под меня и достала где-то такую же машину. Но вот

откуда она взяла ключ от ячейки? Точно таких «Мерседесов», как мы теперь знаем, в городе пять штук, а ключ этот в единственном экземпляре и имеется только у меня. Когда я абонировала сейф, меня специально предупреждали, чтобы берегла ключ. И ведь я его действительно берегла как зеницу ока.

– Где ты его хранила?

– В сейфе на работе. Туда, кроме меня, никто не заглядывает, у каждого нотариуса в конторе свой личный сейф. Вчера я забрала ключ только потому, что сегодня утром нужно было в банк.

– Расскажи шаг за шагом, что ты делала вчера.

– Вот я и сама перебираю сейчас одно за другим. День выдался просто сумасшедший. У себя в кабинете я была только утром. Потом позвонили из одной фирмы – попросили приехать для консультации. Фирма солидная, давно с ними работаю. Дальше старуха одна, Неудобова Варвара Ильинична, снова начала фордыбачить. Вот я тебе скажу, характер! – Жанна оживилась, глаза ее заблестели. – Вот уж испортила она крови родственничкам! А ты, Ирка, еще меня ругаешь. Да я по сравнению с этой мадам Неудобовой просто невинный цветочек полевой!

– Это потому, что ты еще молодая, – слышался Катин голос с заднего сиденья. – Неизвестно, какой ты будешь в старости, не исключено, что эту самую Варвару Неудобову за пояс заткнешь!

– Можешь не волноваться, я до старости не доживу, – буркнула Жанна. – Если не удастся найти камео, я и до конца месяца не доживу.

Ирина повернулась к Кате и, грозно сверкнув глазами, показала кулак.

– Прости, Жанночка, – тут же пристыженно забормотала Катя, – я понимаю, ты нервничаешь. Но мне так скучно, а вы все время секретничаете. Договорились все делать вместе, а вы меня не посвящаете...

Это вышло так по-детски, что Жанна с Ирой рассмеялись. Катерина в своем репертуаре – совершенно не может понять всю серьезность ситуации.

– Приехали уже. – Ирина сверилась с адресом на бумажке.

Дом, где проживала Елена Сергеевна Задунайская, владелица очередного «Мерседеса», особого впечатления не производил. Самое обычно девятиэтажное здание, правда, заметно, что здесь не так давно сделан ремонт: во всех подъездах железные двери, новенькие кодовые замки сияют кнопками, а возле дома веселенькие газончики и аккуратно подстриженные кустики.

– Все-таки я сомневаюсь, чтобы возле дома можно было оставить такую дорогую машину, – задумчиво сказала Жанна. – Где-то поблизости должна быть стоянка.

В эту самую минуту из-за угла вынырнула серебристая машина и остановилась у третьего подъезда. Из машины вышла потрясающе элегантная дама в туго стянутом двубортном плаще с косо срезанными рукавами. Безумная цена плаща была, казалось, написана на нем огромными цифрами. Что ж, оставалось признать, что такой плащ вполне под стать такому автомобилю.

Жанна с Ириной переглянулись.

– Если бы не «девятка», – тоскливо протянула Жанна, – можно было бы к ней подойти. А так она еще полицию вызовет.

В это самое время Катерина высунула голову из окна и близоруко прищурилась.

– Да это же Ленка, – вдруг взвизгнула она, – Ленка Лемке. Нет, точно это она!.. Ленка! – заорала Катерина во весь голос и шариком выкатилась из машины. – Ленка, стой!

Жанна с Ириной моргнуть не успели, как Катерина с непривычной быстротой устремилась за элегантной дамой, продолжая вопить во все горло.

– Да что она, рехнулась, что ли! – занервничала Жанна. – Неприятности же будут!

Ирина уже вышла из машины и решительно шагала за Катей. Элегантная владелица «Мерседеса» обернулась на крик, удивленно присмотрелась к несущейся к ней Катерине, потом вдруг ахнула и раскрыла объятия.

– Катька, – рассмеялась она, – откуда ты взялась?

Ирина притормозила. Скандал, кажется, отменялся: Катька и незнакомая дама радостно расцеловались.

– А я смотрю, ты или не ты? – на весь двор орала Катька. – Но ты изменилась – узнать невозможно! Футы-нуты, как прикинулась!

– Но ты ведь узнала, – улыбнулась Елена.

– Еще бы мне подружку свою школьную не узнать! Надо же, Ленка Лемке!

– Я теперь Задунайская, – просияла Елена.

– Слушай, а я и понятия не имела, что ты Сергеевна! – продолжала орать Катька. – Я ведь тоже замуж вышла, только фамилию не меняла. А то была бы Кряквина, представляешь?

Подруги детства захохотали так заразительно, что Ирина поняла: если она сейчас не вмешается, все затянется надолго. Она вежливо кашлянула и сделала шаг в их сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.